

A person in a long, dark coat stands with their back to the camera in the middle of a dark, choppy body of water. A single, bright beam of light descends from the top center of the frame, illuminating the person and creating a shimmering path on the water's surface. The overall mood is mysterious and dramatic.

Клим Шутов

Как игра

Клим Шутов

Как игра

<https://litres.ru/74467222>

SelfPub; 2026

Аннотация

В беспокойное море человеческих судеб попадает нечто, превращающее одних в монстров, а других, в зависимости от моральных качеств.

Рядовая командировка превращается в лавину непредвиденных и страшных событий.

Насилие и жестокость против человечности и желания сохранить самое ценное. Каждому предстоит самостоятельно сделать непростой для обычного человека выбор.

Клим Шутов

Как игра

День первый.

Не люблю вставать по утрам в понедельник. Второй день на улице моросит осенний дождь с порывистым ветром. Обычно я тяжело просыпаюсь, но сегодня тело отозвалось легкостью и бодростью. Давно такого не было. Жена продолжала безмятежно спать, отвернувшись к стене. Оля редко встает вместе со мной. Для нее ранний подъем еще хуже, чем для меня.

Стандартные утренние процедуры прошли незаметно. Я даже неосознанно пританцовывал. Разбудил детей и только после лёгкого завтрака жену. Странное весеннее настроение посреди дождливой осени, даже Ваня удивился моему поведению.

На работу пришлось идти под зонтом, что ухудшило настроение. Зонт постоянно вырывало из рук. Моросящий дождь и десятки луж не оставили шансов дойти до работы с сухими и чистыми ногами. Перед проходной скопилась небольшая очередь, сломалась пропускная система, и охрана ждала разрешения на вход без использования турникета. За какие-то пять минут я услышал критику руководства, охраны и государства в целом. Вот откуда в людях столько негатива?

Часть сотрудников успела проскочить до сбоя системы, они сидели на рабочих местах, не торопясь заниматься делами. Я быстро протер обувь, поставил сушиться зонт, включил компьютер. Не успел разобрать почту и распределить задачи отдела на день, как пришло приглашение на ковёр к заместителю директора. Настроение упало ещё ниже. Ранние совещания в нашей организации редко заканчиваются положительно для участвующих сотрудников. Косяков за собой не вспомнил, но спокойствия не прибавилось, чего только не возникает в головах у руководителей.

В кабинете зама собрались главбух, начальница отдела кадров, секретарь и второй зам. Не самый обычный состав для внезапной утренней планерки.

Доброе утро, Петр! – зам бодр и подтянут, чего нельзя сказать об остальных.

Доброе утро. – я с подозрением осматривал собравшихся. Как настроение?

Рабочее, но уже возникли опасения. – кадровик и зам переглянулись.

Руководство решило передать функции твоего отдела в новый офис в Тамбове. – зам оправдал мои самые негативные предположения, возникшие перед тем, как я открыл дверь в его кабинет.

Что ожидает меня и моих сотрудников? – и ведь никто не предупредил о такой подставе.

Часть переведем в другие подразделения, остальных со-

кратим. По тебе вопрос ещё открыт. – ни тени сомнения в голосе. – Тебе предстоит обучить новых сотрудников в Тамбове. Командировка срочная.

Я так понимаю, отказаться нельзя?

Нет. Билеты уже заказывают и ищут гостиницу недалеко от нового офиса.

Такое заявление окончательно испортило настроение. Руководство меня не любило, слишком прямо отвечал, не подстраивался под других, защищал подчинённых. Похоже, допрыгался. Меня поставили перед фактом, если командировка срочная, то персонал набран в тайне от меня. После ухода предыдущего руководителя нашего филиала я слишком засиделся на теплом месте.

Реши с кадрами, что и как нужно оформить, и собирайся.

Естественно, домой попал только в конце рабочего дня. Вопросы моего отдела, отдела кадров и прочее. Забежал домой за вещами, написал записку Оле о поездке на неделю или две в срочную командировку и на такси отправился на вокзал. От утреннего позитива не осталось ничего. На вокзале чуть ли не бегом направился к поезду, и моя командировка началась. В Москву приехал еще до полуночи, быстро пересел на другой поезд. По дороге до Тамбова успел немного поспать. Уже с вокзала пришлось ехать в новый офис, чтобы не терять время на подготовку новых сотрудников. На проходной меня приветливо встретили руководитель офиса и её зам.

День второй.

Доброе утро. Мне бы немного освежиться с дороги, и я готов приступить к работе.

Хорошо. Вон там у нас мужской туалет. Потом проходите в кабинет 203.

Спасибо.

Умылся, почистил зубы, проверил, насколько отросла щетина, и, посмотрев на свое помятое лицо, направился к временным подчиненным. Работать не хотелось, устал, раздражало отношение руководства, как к бессловесному скоту. При этом новые сотрудники были не виноваты в моих бедах, и не стоило вымещать на них негодование.

Здравствуйте.

Добрый день. – проговорили сидевшие в кабинете люди. Десять человек, почти столько же, сколько работают в Костроме.

Первый день командировки прошел ожидаемо, скомкано и бестолково. Я не запомнил имена сотрудников новой группы. Они как бы слились в серую, ничего не понимающую толпу. На обед, с местным руководством, поехал в кафе. Их вины в происходящем не видел, поэтому вел себя предельно вежливо и старался поддерживать мирную беседу. Усталость брала свое, пришлось завершить обучение раньше окончания рабочего дня и отправиться в гостиницу. По дороге в магазине купил на ужин пирожков, одноразовые пакетики с

чаем и сахар. Позвонил домой, немного поговорил с Олей и после лёгкого ужина лег спать.

День третий.

Проснулся рано, на удивление отдохнувшим. Что-то снилось, но стоило начать одеваться, сразу выветрилось из головы. Привёл себя в порядок, спустился на завтрак в небольшой гостиничный ресторан. Выбрал омлет с молочными сосисками, запеканку к чаю и большое зелёное яблоко. Вкусно и достаточно, чтобы быть сытым до обеда.

На улице снова шел дождь, всюду лужи и грязь. Утром группа слушала с интересом, но чем глубже погружались в специфику, тем хуже оказывался результат. Многие тонкости приходилось разбирать с излишними подробностями и примерами. Кроме того, постоянно отвлекали запросы из Костромы. К обеду разобрали меньше половины запланированных на день вопросов. На обед отправились прежним составом, вот только коллеги перестали нарочито любезничать, вероятно, их день тоже не задался. Морозящий дождь не прекращался, хотелось домой, а не разжевывать не самый сложный материал средненькой группе сотрудников.

Ты раньше был в Тамбове? – с показным интересом спросила Тамара, руководитель офиса, во время обеденного перерыва.

Нет, я вообще мало куда выбираюсь. Я по натуре домосед. – слегка смущаясь я развёл руками.

Понятно. По такой погоде не получится ознакомиться с нашими достопримечательностями.

Это да...

Во второй половине дня пришлось ускориться, иначе моя командировка могла превысить любые разумные сроки. Удерживать внимание группы оказалось довольно сложно, слишком разный уровень знаний и скорость обучения демонстрировали сотрудники.

Так продолжалось до пятницы, когда от руководства поступило распоряжение продолжить обучение на выходных. Объяснять спешку никто не собирался. Естественно, мы не обрадовались, но и выбора нам не оставили. Конечно, за работу на выходных обещали заплатить, но хотелось отдохнуть. Один из сотрудников тут же отказался от дальнейшего обучения и подал заявление на увольнение. Группа немного уменьшилась, в коллективе возникла заметная нервозность. В целом, пятница прошла привычно. Скорость усвоения материала немного возросла, и мы приблизились к запланированному на неделю объему.

В субботу все стали еще более раздражительными и нервными, что снизило скорость усвоения информации. Я не заметил за собой ничего подобного. Хотелось отдохнуть, погулять по незнакомому городу, насладиться местными красотоми, размять ноги и подышать свежим воздухом. А вместо этого никак не получалось наладить контакт и взаимопонимание с группой. Не видя объективных причин общей раз-

дражительности, решил все списать на накопившуюся усталость и нарушенные планы. Перед окончанием рабочего дня у полненькой девушки начался нервный тик. Давно такого не замечал. Я бы её отпустил и дал отдохнуть, но с некоторых пор такие решения оказались не в моей компетенции.

Работа в выходные спутала все мои планы. Даже поужинать нормально не получилось. В пекарне закончились так понравившиеся мне пирожки, а в ресторане при гостинице собралась шумная компания. Вид нескольких сильно выпивших молодых парней отбил желание заходить в ресторан. Прогулявшись до ближайшего магазина, купил себе подозрительного вида салатик. Ел без удовольствия, лишь бы набить живот и уснуть. При этом надеялся, что не будет негативных последствий. Дома успели соскучиться. Оля простыла и хлюпала носом. Ваня испачкал куртку, а Наташа вообще упала в лужу. Весь день Оле пришлось приводить в порядок вещи детей. От скуки перед сном включил телевизор и, переключая каналы, услышал в новостях про волну жестоких убийств, прокатившуюся по нескольким городам России, похожие случаи происходили и за границей. Ситуация оказалась не рядовая, но следственные органы отказались давать комментарии. Прозвучало предположение, что у психов началось осеннее обострение.

День седьмой.

Утро воскресенья порадовало солнечной погодой. Грязь с

улиц не пропала, но я выспался, вкусно позавтракал и приготовился к плодотворному дню. По моим расчётам, за четыре, максимум пять дней закончу подготовку новичков и смогу вернуться домой. Офис располагался относительно недалеко от гостиницы, так что отправился пешком, обдумывая, с чего лучше начать день. Напротив входа в офис заметил странную картину. Одна из моих сотрудниц, та самая, с нервным тиком, активно ругалась с водителем такси. Я решил, что должен помочь в решении конфликта, и не торопясь подошёл к ним. Я уже планировал вступить за девушку, когда услышал:

Да ты!... – выкрикнула пухленькая девушка. Складывалось ощущение, что именно она инициатор конфликта, таксист лишь вынуждено защищался.

Странная ситуация. Я задержался на пару минут, чтобы понять, о чём они спорят. Приближалось начало рабочего дня, словесный поток из уст девушки не прекращался, пришлось привлечь к себе внимание.

Доброе утро! А что у вас происходит?

Девушка стремительно развернулась, я заметил странное выражение ее лица. Внезапно она обеими руками вцепилась в мое горло. От неожиданности я отшатнулся и, поскользнувшись на чем-то мокром, упал.

Приходил в себя тяжело. Голова и горло болели, дышалось с трудом. Приоткрыл глаза, всё кружилось, никак не получалось сфокусировать взгляд. Что-то тяжелое давило на грудь

и странно подергивалось. Я не сразу понял, что это подергивается придавившее меня тело девушки. С усилием втянул воздух. В глазах продолжало плыть. На моей шее все еще лежали руки девушки, но уже не сжимали горло. Рядом истерично звучал мужской голос, смысл слов до меня не доходил. Штаны промокли, в голове пусто, лишь не спеша раскручивалась карусель окружающего мира. Сильно тошнило. Возникла мысль, что, если не перевернусь, захлебнусь. Чтобы избежать этого, срочно нужно сдвинуть придавившее меня тело и повернуть голову. Как-то само собой пришло понимание – девушка мертва, иначе я должен чувствовать её дыхание. Ослабевшими руками начал сталкивать с себя не слишком легкое тело, получилось не сразу. Желудок сводило спазмами, дышать становилось все труднее. Меня охватил ужас, напрягшись, сбросил тело девушки в сторону, сразу вырвало.

В себя пришел от резких звуков сирены скорой помощи. Из нее кто-то вышел. Не получалось сфокусироваться на происходящем, да и лежа на земле трудно адекватно реагировать на окружающее. Мутило, голова раскалывалась, во рту отвратительный вкус.

Куда его?

В травму, голова пробита, да и...

Меня немилосердно качает. Звуки колес и легкое поскрипывание, куда-то еду.

Очнулся?

Да.

Прохрипел я в ответ и закашлялся. В голове что-то взорвалось, но на сей раз сознание не потерял. Говорил с трудом. Тошнило, в горле стояла горечь, и мысли постоянно возвращались к нападению. Что это было? За что? Почему это произошло со мной? После осмотра у врача мне помогли добраться до палаты. Грязный, мокрый, в крови, еле стоящий на ногах. Зрелище не из приятных.

Что это с ним? – спросил мужик лет пятидесяти, лежавший на кровати около окна.

Сотрясение. – ответила медсестра, помогавшая мне снять грязные вещи.

Приблизительно через час приехали полицейские. Один полицейский вошел в палату, второй ушел к врачам.

Андрей Андреевич. – представился следователь. - Как самочувствие?

Фигово, но вас ведь не это интересует.

Да. – не стал он отпираться. – Расскажите, что произошло.

Горло болело, я сипел, как простуженный из «Джентльменов удачи». Кратко рассказал про командировку, группу и конфликт, свидетелем и невольным участником которого стал. Ответил на несколько уточняющих вопросов, подписал протокол.

Как вы думаете, почему она напала?

Я не знаю. Может, у неё крыша поехала, осень, психи.

Может быть. – задумчиво сказал следователь. – Может

быть... - Его взгляд расфокусировался. Стало заметно, что он сильно устал. - Поправляйтесь.

Спасибо.

Позвонил на работу, чтобы сообщить о произошедшем, но там уже все знали. Сотрудников, которых я обучал, спросили и отпустили по домам. Руководству успели задать несколько неприятных вопросов. Шансы остаться в компании приблизились к нулю. После разговора постарался задремать. Неожиданно ко мне подошёл мужчина.

Майор Крикунов. – представился он и показал удостоверение ФСБ. - Вы поедете со мной.

Меня в чем-то обвиняют? – удивился я. Мне стало значительно лучше, голова, если лежать не шевелюсь, почти не кружилась и не болела. Никуда не хотелось ехать.

Нет, но поехать придется. По дороге все объясню.

Куда мы едем?

В контору, для уточнения деталей произошедшего, потом посмотрим по обстоятельствам.

Мне бы себя в порядок привести.

Сейчас это не главная твоя проблема. Слышал про случаи неконтролируемой агрессии?

Вчера в новостях что-то было.

Вспышки насилия происходят в разных странах. Аналитики говорят, что у них есть нечто общее. К примеру, у совершающих эти нападения ослаблен или отсутствует инстинкт самосохранения. Они действуют как люди под силь-

нодействующими препаратами. Вот только анализы крови не выявляют ничего похожего. При этом, все они уже несколько дней не приходят в норму. Было решено на время изолировать тебя от других людей.

Пугаете?

Нет. Большинство нападений совершено на родственников или людей, с кем за последнее время нападавшие были в контакте.

У меня не было «контакта» с напавшей.

Вы шесть дней находились в одном помещении, согласись, это довольно много. Другие ваши коллеги во время допроса вели себя крайне нервно.

Ещё бы, после такого!

Поведение всей группы отличается от типичного. - вздохнул майор.

Много таких нападений? Уж больно подробно все описываете. Для этого нужна серьезная статистика.

События резонансные и не обычные. Массовые помешательства с нападениями на родственников и продолжительное неадекватное поведение. Сам понимаешь, такое сразу берут на контроль.

От близких такого не ждёшь. - Я задумался.

Мы ищем причины срывов.

Срывов?

Аналитики дали такое определение.

Майор уверенно вёл машину. Здание, к которому прие-

хали, не впечатлило. Периодически в воображении появлялись образы нападающих на меня жены и детей. Страшно, от такого не защититься. Только если сильно повезёт. В кабинете майора никого не было. Помещение мало походило на кабинеты из фильмов про полицию. Размер кабинета и количество различных предметов, не оставляли места для посетителей. Типичная офисная мебель, множество бумажных документов.

Чай будешь?

Было бы не плохо.

Пока закипал чайник, мы молча сидели. Я пытался осмыслить произошедшее за последние часы, но события не складывались в адекватную картину. Голова все еще болела, особенно при резких движениях. Объяснения майора ничем не помогли, только запутали. Сейчас бы отоспаться, а не сидеть, ничего не понимая перед майором ФСБ.

Почему вы решили, что мой случай относится к агрессии?

Рабочая версия.

Значит, есть еще версии? - Он лишь пожал плечами.

Расскажи все, что произошло с начала командировки.

Внезапное возвращение к моим заключениям немного удивило. Я не забывал, где и с кем нахожусь, поэтому изложил все кратко, но максимально подробно. Событий оказалось не много. В рассказе чудилась некая неправильность. Горло болело, голос осип.

Раздражение у группы началось еще в четверг. Я решил,

что они сильно устали, но сейчас понимаю, мы не так много работали, чтобы раздражение появилось сразу у всей группы. Да и обучение требовалось для дальнейшей их работы.

Аналитики говорят о нарастающем нервном напряжении сорвавшихся накануне инцидентов.

Это объединяет все эти случаи?

Пока это только теория, но похоже на то.

Мы говорили ещё час, уточняя и дополняя картину произошедшего. Майор, по рекомендации аналитиков, решил на несколько дней изолировать меня от общества. Сразу после разговора он отвез меня на свою дачу. Соседи, из-за начавшегося холода и дождей, разъехались по домам.

Располагайся. – сказал майор.

По дороге купили продуктов. Майор включил обогреватель, на газовой плите приготовил яичницу с колбасой и вскипятил чайник. После позднего обеда майор выдал мне постельное белье и уехал, настоятельно запретив покидать участок и контактировать с соседями, в случае их появления. Паршивое самочувствие давало о себе знать. Немного приведя себя в порядок, позвонил жене. Оля ответила после первого гудка.

Привет, как у тебя дела? Я уже соскучилась. Когда приедешь?

Привет, родная. Я тоже. Как дети?

Все хорошо, Ваню домой не загонишь. Боюсь, скоро за девочками начнёт бегать. – засмеялась она.

Рано еще ему... У меня тут неприятности.

Что такое?

На меня напала сумасшедшая девушка, я в порядке. Испачкался только, да головой сильно ударился.

О боже!

Девушку обезвредил водитель такси. – я не стал рассказывать подробности по телефону.

Как ты себя чувствуешь?

Нормально. Сейчас посмотрю телевизор и спать. Очень хочу домой, но пока придётся задержаться. Поцелуй от меня детей. Очень скучаю.

Сразу после разговора лег спать, очень устал за этот длинный день. Уснул легко, как будто выключили.

День восьмой.

Сон. Я понимаю, что сплю. Вокруг темнота, похожая на черный, почти непроницаемый туман. Стою возле здания. Тихие, странные, нервирующие звуки пугают. Напряжение нарастает, как в фильмах ужаса, только сильнее. Ничего четкого и однозначного. Создается ощущение, что на меня вот-вот нападут. Я напряжен и готов бить в ответ или бежать в окружающую тьму. Последнее кажется более привлекательным, никогда не был задирой. Тьма шевелится, я ощущаю почти непреодолимое желание бежать, как лось, не разбирая дороги. В голове понимаю неправильность этого желания. Необходимо что-то изменить, сделать себя лучше. В го-

лове крутится множество вариантов улучшения. Вот только нет меню, как в играх, чтобы осуществить выбор. Есть намеки, и те неясные, словно легчайшая паутинка на волосах. В голове нарастает желание измениться до того, как нечто доберется до меня. Даже мысли самому напасть на это нечто не возникает, только защита или бег. Можно стать сильнее, но сила не поможет справиться с неизвестным, если оно сильнее или не восприимчиво к физическим воздействиям. Увеличить скорость сокращения мышц или прохождения нервных импульсов? Разумнее, но и этот вариант меня не устраивает все по той же причине. В играх многое зависит от выносливости. А ее можно увеличить через быстрое восстановление организма. По идее я должен быстрее отдыхать, регенерировать, да мало ли какие еще преимущества смогу получить.

Разбудил звонок будильника. Проснулся бодрым и свежим, как будто накануне ничего не случилось. Сел, голова закружилась, хоть и не в пример меньше, чем накануне. Пришло осознание, что до конца не понимаю, для чего меня вывезли на дачу и оставили одного. Начался рабочий день, от которого у меня нет официального освобождения. Надо напомнить про справку, иначе уволят по статье и вся недолга. Позвонил майору, чтобы уточнить мое положение и дальнейшие действия.

Доброе утро.

Доброе, – голос майора не соответствовал словам. – Я сегодня не появлюсь, надо закончить несколько дел. А профес-

сор предлагает сократить количество контактов. Не хочет, чтобы со мной что-то случилось.

Мне бы на работу попасть...

Ни в коем случае, нам не нужен ещё один срыв. Домой тебе тоже нельзя. Мы должны найти причину, влияющую на поведение людей.

Меня могут уволить по статье.

Мы уже направили официальное письмо твоему работодателю. Официально, ты помогаешь проведению расследования. Ничего они тебе не сделают. Днем привезут продукты. Не переживай.

На участке оказалось нечем заняться. Телевизор и телефон. На улице моросил мелкий осенний дождь. Я не стал звонить Оле и пугать, невнятными пояснениями. Хороших новостей нет, а расстраивать не хотелось. В Интернете ничего не нашел по срывам или похожему на описанное майором. Хотя, нашлось кое-что по убийствам, совершенным за несколько последних дней. Пришлось немного поискать по всем новостным сайтам. Только в России произошел целый десяток подозрительных преступлений. За границей еще по нескольким случаям, но сложилось ощущение, сведения, удаляют из поисковых систем.

В одиннадцать часов приехала странная женщина. Слегка за сорок, не ухоженная словно она много выпивает. Старая, поношенная одежда, плохо наложенная дешевая косметика. Ничто не говорило о её связи с серьезными государственными

ми структурами. Не здороваясь, она зашла в домик, поставила пакеты рядом с дверью и быстро удалилась.

Минимум контактов во избежание срыва? Наверное, эффективно, но до чего же неприятно. В таком случае, могли вообще оставить продукты возле забора перед дачным участком. Мне начало не хватать живого общения. Ещё и суток не прошло, а я готов от одиночества лезть на стену. Видимо, стресс влияет на поведение.

После обеда вышел на участок размять ноги. Дождь закончился, земля напиталась влагой, и я не стал сходить с дорожки, чтобы не промочить единственную обувь. Рядом с деревом нашел самодельный турник. Странная жажда действий загнала меня на перекладину. За последние годы я ни дня не занимался своим телом. В студенческие и школьные годы, на занятиях физкультурой, был крепким середнячком. Много читал. Мир фантастики и приключений был ближе мира спорта. Раньше я мог подтянуться, максимум, десять раз. Сейчас, с небольшим животиком, и в половине сомневался. Успокаивал себя возрастом, сидячей работой и положением в обществе. Желание двигаться и подтягиваться удивило. С большим трудом подтянулся шесть раз. Трепыхался, как рыба, пойманная на крючок. При этом жажда двигаться никуда не пропала. Пришлось делать упражнения на разогрев мышц. Отжался двадцать раз и снова подтянулся, получилось все также плачевно. Погода решила показать, что на дворе конец осени, снова пошел мелкий морозящий дождь.

Позвонил майору с просьбой привезти из гостиничного номера оставшиеся вещи и что-нибудь почитать. Не люблю читать с телефона, глаза устают. Он пообещал решить эти проблемы. Хотелось бы еще помыться, но, видимо, не судьба. Ближайшую неделю мне предстояло провести на даче. Отдыхать, как выразился Роман. Удивительно, но только сейчас я узнал имя майора. Видимо я, до этого был не в себе. Никак не могу вспомнить имя умершей девушки...

С такой погодой, да ещё не в своем доме не знал, чем себя занять. Сделал полчасовую зарядку, поужинал. С грустью понял, что не знаю, как объяснить жене сложившуюся ситуацию. Написал сообщение, что мне ещё на неделю продлили пребывание в Тамбове. Ничего не придумав, лёг спать.

Снова тьма, но уже нет того ощущения, что вот-вот кто-то или что-то из нее нападет. Тьма не была привычной темнотой, она клубилась, словно живая или тёмный туман под напорами ветра. Вот только ветра не было, совсем. В десятке метров просматривались очертания дома, но тьма не позволяла его разглядеть. Я не решился приблизиться к зданию. В каком-то оцепенении осматривался, стоя на месте. Возникло ощущение, надо идти, что-то тянуло к себе. В то же время навалилась апатия. Тьма завораживала, пугала и подавляла.

Проснулся поздним вечером. Хорошо отдохнул, ничего не болело. И это после непривычных физических нагрузок и полученного сотрясения. Наверное, стоило удивиться, но внутри возникла странная уверенность, это связано с мо-

им желанием быстрее восстанавливаться. Дождь продолжал неспешно поливать землю. Выходить в темный и сырой двор не хотелось, но дачный туалет не оставлял других вариантов. Почти час делал зарядку, иначе не получалось успокоить снова возникший внутренний зуд. Наверное, маленькие дети испытывают нечто подобное и поэтому не могут подолгу сидеть на одном месте. Перекусил остатками колбасы с хлебом и горячим чаем. С большим трудом заставил себя снова лечь спать.

День девятый.

Сон повторился. Это удивило. На сей раз здание оказалось за спиной, и оно отличалось от предыдущего. Но я мог легко ошибиться, слишком плохо их видел. Никогда раньше сны не отличались такой реалистичностью и постоянством. С трудом решил отложить изучение здания и его окружения на следующий раз, если все повторится. Я все еще опасался скрытого тьмой.

Утром проснулся ещё более свежим и бодрым, но с сильно гудящей головой. Жажда действий не отступала. На улице немного посветлело, временами даже выглядывало Солнышко. Чуть вприпрыжку не побежал на улицу, в туалет и делать утреннюю зарядку. Без особого труда подтянулся одиннадцать раз. Такого прогресса не ожидал, но не удивился, где-то внутри появилась уверенность – так и должно быть.

Позвонил майор, возбужденный голос настораживал.

Проснулся? Одевайся, минут через пять придет машина. Тебя отвезут на место преступления.

Зачем?

Следственный эксперимент. Постоишь рядом, может, что-то почувствуешь и поедешь обратно.

В чем суть эксперимента?

Всё потом. Профессор объяснит при встрече, сейчас не до того.

Так и не ответив на мои вопросы, он прервал разговор. Появилось напряжение, пришлось, через силу, выходить на улицу. Для чего может понадобиться моё присутствие на месте преступления? Мысли так и роились в голове, не находя логичного предположения. Машина приехала через пару минут. Это несколько отвлекло от мрачных дум.

На мои попытки заговорить водитель выдавил сквозь зубы: «Привет». Так и ехали в полной тишине. На место добрались на удивление быстро. Буквально на окраине города, в частном секторе, скопилось несколько автомобилей полиции и скорая. К машине стремительно подошёл майор, протянул руку для приветствия.

Время дорого. От тебя требуется подойти вон к тому дому как можно ближе. - Он показал на старое деревянное здание. - В дом заходить не нужно. Постоишь пару минут у стены и вернешься сюда. Потом подумаем, что еще можно сделать.

Моего согласия спрашивать не будете?

Всё потом, у нас тут ЧП.

Сомневаясь в правильности решения, пошёл к указанному деревянному дому. С этой стороны оказалось всего одно небольшое окно. В доме что-то с гулким звуком упало, от неожиданности я вздрогнул. Волосы на теле встали дыбом, сердце ускорилося, как во время спринта. Не успел я всё это осознать, как окно вылетело от удара и из него рыбкой выпрыгнула старуха. Это казалось столь сюрреалистичным, что мозг отказался реагировать, я замер, словно кролик. На старухе болталось грязное тряпье, взлохмаченные седые волосы, большая часть зубов в приоткрытом рту отсутствовала. Она тяжело встала, повернулась и, подволакивая правую ногу, двинулась ко мне, словно зомби из дешёвого ужастика. Абсурдность происходящего несколько обескураживала. Пока я соображал, что происходит, старуха дошла до меня. Замах правой рукой чуть не стоил мне глаз, а может, и жизни. Я неловко отпрыгнул назад, с трудом удержал равновесие, затем попятился. Вблизи оказалось, что лохмотья, одетые на старуху, покрыты начавшей высыхать кровью. В ее руке мелькнул небольшой заляпанный бурый нож. Старуха медленно приближалась, вот только, моя заторможенность играла ей на руку. Очередной замах старухи ушёл в пустоту, после чего женщина несколько мгновений восстанавливала равновесие. Как только у нее это получилось, она быстро двинулась в мою сторону. К этому моменту я почти развернулся, чтобы бежать от сумасшедшей женщины. Со стороны это, наверное, выглядело комично, вот только никто

не смеялся. В последнее мгновение меня спас выстрел. Старуха, неловко прыгнувшая в мою сторону с занесенным для удара ножом, начала разворачиваться на лету. Я не успел отскочить в сторону, и она влетела в мои ноги. С трудом сохранив равновесие, я посмотрел на судорожные подергивания упавшего тела. Желудок стремительно скрутило, я еле успел отвернуться в сторону.

Какого здесь происходит? - Я с трудом говорил, разгибаясь после скрутивших тело спазмов.

Она убила мужа. - Произнес майор, успевший подойти ближе. - Судя по некоторым признакам, случился срыв.

И вы, вместо того, чтобы задержать убийцу, привезли меня, а затем ее застрелили?

Никто не ожидал от старой женщины такой прыти. Не всякий рецидивист решится вот так выпрыгнуть в окно. О том, что она может быть вооружена, как-то не подумали. - Лицо майора выражало крайнюю степень смущения и усталости.

Да пошёл ты! - Во мне клокотала злость на этого человека.

Я-то пойду, но тебе, как и нам, нужны знания. При твоём приближении она сразу направилась в сторону окна, как будто что-то почувствовала через стену и затем выпрыгнула. На других людей она так не реагировала.

Рома, пожалуйста, отойди от него, не дай бог у тебя случится срыв.

Обратившемуся к нам мужчине, на первый взгляд, было около шестидесяти. Интеллигентное лицо, одет в теплую

осеннюю куртку. Ему явно не хотелось подходить к нам и смотреть на убитую женщину.

Пожалуйста, подойдите сюда. – сказал он, обращаясь ко мне. – Меня зовут Леонид Васильевич Иванов. Я помогаю в изучении случаев срыва. Идемте к машине, я все расскажу по дороге. – приглашающий жест, и он быстро зашагал в сторону от места трагедии.

Я придерживаюсь теории, что во всем мире практически одновременно начались срывы. Похожая симптоматика у совершающих нападения, их агрессивность и её продолжительность. Все говорит о присутствии внешнего воздействия.

Какое-то психотропное вещество?

Сложно представить пути его распространения, а главное, синхронизацию инцидентов. Сейчас мы проверили влияние на сорвавшегося, внешнего раздражителя из другого инцидента. - Мужчина быстро говорил, не отвлекаясь на окружающее. - Эта женщина убила своего мужа. Утром к ним пришла соседка и смогла сбежать, захлопнув входную дверь. Информация о преступлении поступила в полицию и ФСБ. Пришлось вмешаться в ход задержания. Теперь у нас появилась дополнительная информация по реакции сорвавшейся. Надеюсь, это позволит сделать более точные прогнозы. К сожалению, реакция оказалась гораздо более бурной, чем мы предполагали. Приношу свои извинения.

К черту ваши извинения! Я не понимаю, что вообще про-

исходит. Почему она на меня напала?

Мы как раз и пытаемся в этом разобраться. Я сегодня не успел позавтракать, а с моей язвой это может оказаться крайне неприятно. Никто не собирался убивать старушку. Да и тебя подвергать опасности не планировалось. Специально подошли с самой глухой стороны дома. – Он экспрессивно махнул руками, показалось даже, что сейчас он бросит руль и машина врежется в столб. – Мне сегодня надо провести несколько лекций, а тут такое.

Старенькая «Гранта» в самой дешёвой комплектации доживала последние годы. Внутри все чисто и ухоженно. На самом видном месте закреплена иконка. Сам профессор не производил впечатление верующего. Бурлящий адреналин постепенно растворялся в организме, меня мелко трясло.

Странно, что нас не остановили, чтобы дать свидетельские показания. Все же сотрудник, применив табельное оружие, застрелил человека.

Завтракал?

Все, что съел, осталось там.

Эм, ну да.

Почему мы уехали, разве не нужны наши показания?

Потом подпишешь бумаги. Рома подготовит.

Вы так хорошо его знаете?

Он сын моего лучшего друга.

Некоторое время мы ехали молча. Он рулил, я приходил в себя после всего утреннего бардака. Смерть старухи начала

восприниматься как-то отстраненно. Меня уже не мутило, её не жалел, хоть и понимал, что женщина действовала не по своей воле. Если профессор прав, то она, её муж и я – пострадавшие. Роман и профессор лишь косвенно виноваты в смерти старухи, но это меня уже не касается. Двое мертвы. Для меня, вероятно, все только начинается, и это пугает.

К дому профессора приехали через десять минут. Леонид Васильевич пригласил меня к себе. Двухкомнатная квартира в типичной пятиэтажной хрущевке, с маленькой кухней на одного человека. Частичная перепланировка и недавний ремонт не сделали квартиру уютной.

У меня в последнее время редко бывают гости, – как бы оправдываясь, сказал профессор, когда я разувался в коридоре. – Два года назад умерла жена, дочери разъехались.

Соболезную.

Яичницу будешь? – Его решительность куда-то испарилась. Он налил целую тарелку супа. Сидеть и смотреть, как он завтракает жидким супчиком, не хотелось. Желудок напомнил о себе.

И чаю черного, если можно.

Только сегодня заварил, с травками. – Он даже обрадовался. – Многие перешли на кофе, а я предпочитаю чай.

Разговор не клеился. Профессор суетился у плиты, я сидел за втиснутым на кухоньку столом. События последних дней требовали пояснений, и профессор мог их дать, но, похоже, только в обмен на мою помощь.

Запиши мой телефон. Все говорит, что события только начинаются и нужно максимально быстро решать возникающие проблемы.

А ФСБ вам разве не передаст все, что для этого требуется? Сломанный телефон получается. - Он поморщился. - Очевидцы тоже не всегда объективны, так что лучше иметь несколько источников информации.

От профессора меня снова отвезли на дачу. Чем меньше физических контактов, тем меньше риск получить очередной срыв. Простая, в общем-то, мысль, которую не хочется проверять на себе. Не успел я заскучать, приехала полицейская машина и меня отвезли давать свидетельские показания. Нигде не фигурировало участие майора ФСБ. Инцидент, произошедший у меня на работе, не упоминался. По документам получалось, что я случайно оказался возле дома, где произошел срыв. Роман все подготовил. При этом показания не были откровенной ложью, просто замалчивалась крайне существенная часть случившегося.

Дольше необходимого в полицейском участке задерживать не стали. Сразу после подписания документов отвезли обратно на дачу. К этому времени я сильно проголодался. Отварил пельменей, заварил чая и задумался о своей дальнейшей судьбе. В ближайшее время дорога домой мне заказана не только потому, что у ФСБ свои планы. Главным останавливающим фактором выступала моя возможная причастность к срывам. Если профессор прав, то без «лекарства»

мне нельзя приближаться к другим людям, тем более к родным. Странно, что меня не заперли в какой-нибудь лаборатории и не проводят опыты. Пока обедал и перебирал грустные мысли, меня начало клонить в сон. Еще утром энергия была ключом, а сейчас нестерпимо хотелось спать. На даче все равно было нечем заняться, и я не стал сопротивляться возникшему желанию.

Этот сон повторял предыдущие. Тьма клубится, в ней чувствуются звуки, которые не слышит ухо. В них нет привычной жизни. Осмотревшись, заметил силуэты домов. Тьма рядом и готова меня поглотить. В голове винегрет из образов. Надо срочно что-то предпринять, но не вижу вариантов. Сердце ускоряет бег, пульс в ушах заглушает окружающий мир. Глаза начинают искать место, где можно спрятаться. Это ещё не ужас, но очень близко. С трудом заставляю себя начать думать. Прятки - плохой вариант, может, лучше, чем бой или бегство. Тьма клубится, время словно замирает. Почти паникуя, перебираю варианты действий, но они мне не нравятся. Мне нечем напугать тьму. Обмануть не получится, я не понимаю нависшую надо мной угрозу. На обман требуется время, а его-то у меня и нет. Страх гонит мысли по кругу, я замер в тисках страха, как глупый кролик перед удавом.

На мою удачу зазвенел телефон. Я проснулся вспотевший, с бешено стучащим сердцем.

Дорогой, когда ты вернёшься? – В голосе беспокойство и странная апатия.

Я не знаю. Этим делом занимается ФСБ, и они меня не отпускают.

Ты ни в чем не виноват?

Не виноват, но следствие не закончено.

Олю приятно слышать, но что-то в её голосе настораживает. Какая-то неправильность. Жене позвонили коллеги и разговор быстро прервался. Лишь спустя несколько минут я понял, что в голосе Оли звучало слишком мало эмоций и при этом ощущалось несвойственное напряжение.

Воспоминания о сне повлияли на впечатление от разговора. Только сейчас начало проходить ощущение реальности сна.

Сидеть в четырёх стенах оказалось скучно, вышел на улицу и, немного подумав, начал разминаться. Каждое движение с нагрузкой приносило необычное удовольствие. Несколько раз пробежался по подсохшей тропинке, подошел к турнику. Первые десять подтягиваний сделал легко, напрягаться начал ближе к пятнадцатому разу. Пересилив себя, сделал еще пять. После чего чуть не свалился на землю. Невероятный прогресс всего за одни сутки. Некоторые, для такого неделями занимаются. К сожалению, это могло подтвердить теорию профессора о моем физическом изменении.

Хотелось есть. В привезенной провизии нашлась лапша быстрого приготовления. Вспомнились студенческие годы, когда это незамысловатое блюдо позволяло не чувствовать

голод при пустом кошельке. С удовольствием заварил две порции, добавив немного специй для появления характерного вкуса и аромата. С чаем съел половину батона. Видимо, произошедшие изменения требовали большого количества энергии.

Чем себя занять? Телевизор давно перестал интересовать, только в тех редких случаях, когда совсем нечего делать. Телефон привлекал чуть больше, и то из-за возможности найти информацию самостоятельно. Читать с небольшого экрана мне не нравится. Модные тарифы с безлимитным интернетом не подключал. Изменять существующий не хотелось. Небольшая прижимистость сопровождала меня с детства. Слишком бедно жил в девяностых, семья постоянно экономила. Отсутствие связей вынуждало рассчитывать только на себя. Последние события выводили меня из состояния равновесия и это раздражало. Все планы полетели в тартарары. После переноса функционала из Костромы в Тамбов ещё оставались небольшие шансы остаться в компании, но не теперь. Работать из дома, при этом не контактируя с родными? Наверное, это выход из сложившейся ситуации.

Только сейчас я понял, что есть вероятность не вернуться домой к семье. Эта мысль пугала, хоть и не так сильно, как спятившая старуха с ножом. Мысли начали метаться по кругу, почти как до этого во сне. Потеря работы, смерть нескольких человек, судьба моей семьи и моя судьба, без детей и жены. Приближаться к родным опасно, опасно для них. Не

дай бог они станут как та старуха. Этого я не могу допустить. Надеюсь, я не могу влиять на других удалённо, через средства связи, а то в голову приходят всякие варианты распространения этой гадости. Почему меня не поместили в лабораторию для исследования? Анализы, тесты и другие способы изучения. Мысли путались. Никогда, за всю свою жизнь, я не попадал в столь неконтролируемую ситуацию. Нужно разомкнуть замкнутый круг и найти решение проблемы. Не выдержал, позвонил профессору.

Леонид Васильевич.

Да, я слушаю.

Это Пётр, мне надо с вами посоветоваться.

Что-то случилось?

Ничего нового, но я в панике. Если ваше предположение верно, то я не могу вернуться к семье. У меня жена и двое детей. Они нуждаются во мне. При этом, если я вернусь, то могу свести их с ума. Я не могу этого допустить. Надо решить эту проблему. Меня необходимо исследовать, а потом лечить. Я не хочу провести остаток дней на необитаемом острове.

Успокойтесь. Кроме вас, в распоряжении учёных есть ещё несколько человек. Они попали в программу исследований на несколько дней раньше. Вы, по сути, являетесь контрольной группой. Необходимой для чистоты исследования. Естественно, нам всем хочется, чтобы срывы не повторялись. Люди после срыва находятся в больнице под наблюдением.

Более подходящих условий, чем психиатрическая больница, мы не нашли. На текущий момент не наблюдается улучшения в их состоянии. - После слов профессора спокойней не стало, но мысли начали приходить в порядок. Я слушал, не перебивая. Пальцы, которыми сжал трубку, заныли от напряжения, осознав это, с трудом ослабил хватку. - Ваше возвращение домой в ближайшие несколько недель невозможно. Слишком высок риск для вашей семьи. Как, впрочем, и для соседей. На даче сейчас никого нет. Если кто-то появится, то сразу сообщите мне или Роме.

Обязательно, Леонид Васильевич.

Советую начать вести дневник и отражать в нём все происходящие изменения. Это может помочь найти ключ к решению проблемы.

Я могу назвать несколько изменений.

Удивите.

Больше недели хорошо себя чувствую, меня переполняет энергия. Обычно осенью я ощущаю себя как выжатый лимон. Сейчас же как подросток. Еще я очень быстро восстановился после сотрясения. Голова не кружится, горло утром не болело. Кроме того, вчера мог подтянуться шесть раз, а сегодня с трудом, но двадцать. Постоянно испытываю жажду двигаться, приходится себя сдерживать.

Любопытно. – Профессор замолчал. – Возможность ускорения регенерации обсуждалась, но ее не доказали. А по воз-

росшим физическим возможностям надо провести проверку. Да и всё остальное... Очень любопытно. – Он еще помолчал. – У вас есть где вести записи?

Нет. Могу на телефоне.

Не стоит, пришлю ежедневник и пишущие принадлежности.

А можно ещё ноутбук?

Зачем?

Не люблю в интернете с телефона сидеть, да и с работы начнут задавать вопросы. – Паника немного отступила.

Попробую решить этот вопрос.

Как вы думаете, общение может вызывать срыв, я имею в виду разговор по телефону?

Не могу дать гарантий, но все зафиксированные срывы были с физическим присутствием всех участников процесса.

Спасибо.

За что?

Вы меня успокоили. Надеюсь, что сможете решить мою проблему.

Я тоже. Слишком много смертей. Не хочется однажды проснуться в мире, где произошли миллионы срывов. Это будет хуже зомби-апокалипсиса.

После разговора я сидел в задумчивости. Мир, каким я его знал, изменялся. Профессор меня успокоил, хотя, в целом ничего не изменилось. Симптомы, предшествующие срывам, ещё не до конца известны. Возможно, у других

симптомы отличаются от моих. Надежда только на временное появление феномена срывов.

Полчаса сидел в домике, затем пошёл на улицу. Сделал лёгкую разминку, уселся на скамейку возле дома. Мне не хватало живого общения, ванной и чистой одежды. Я, как мог, почистил верхнюю одежду, но не смог ее постирать. Нужно организовать запас всех самых необходимых вещей. С желанием двигаться тоже надо разобраться, особенно по такой погоде. Зазвонил телефон. Я надеялся, что это домашние, но звонил Роман.

Привет, ты на месте?

Конечно, у меня нет выбора.

И то правда. Через час тебе привезут ноутбук с доступом в сеть и ещё что-то из списка профессора.

Мне бы помыться и постираться.

Устроим, но не сегодня. А сейчас у меня дела.

Держите меня в курсе...

Звонок прервался. Снова стало нечего делать. Осмотрелся и, не найдя ничего нового, включил телевизор. Совсем глупое занятие. На большинстве каналов шла ежедневная жвачка для мозгов. Просмотрел весь выпуск новостей, не увидел ничего, что можно назвать новостями, большинство роликов повторяли предыдущие выпуски с очень небольшими вкраплениями новой информации. Про срывы не было даже намека. Про события в Тамбове - тишина, как если бы ничего не произошло. Цензура успокаивала народ, нагоняя

совсем другие страхи. Позвонил домой, трубку взяла дочка.

Привет.

Привет, папочка!

Как у вас дела?

Нормально. А ты скоро домой приедешь?

Не знаю.

Я соскучилась. Ванька дразнится...

А ты ему не очень-то поддаёшься. — Улыбнулся я.

Он уже гулять убежал.

Сама не хочешь погулять, пока погода позволяет?

Грязно там, не хочу... Побегу делать уроки. Пока, папуль.

Пока...

Егоза не любит разговаривать по телефону. Я сидел и грустно улыбался. Быть папулей для меня важней свободы холостяка. Всё, что я делал в последние годы, было для семьи. Обычной, не идеальной, но такой родной. Перед командировкой немного повздорил с Олей. Ничего особенного, но Оля надулась. Может из-за этого у неё такой голос?

Домик находился на краю дачного посёлка, и с соседями, даже летом, можно не встречаться. Не вязался этот участок с образом майора. Пока я сидел в задумчивости, приехала машина. Молодой человек принес сумку с ноутбуком и несколько пакетов.

Добрый вечер.

Привет.

Сейчас я быстро всё настрою.

Он действительно все делал очень быстро. Заходил на какие-то сайты, забивал пароли. Деловой, слегка небритый, но при этом очень аккуратно одетый в джинсы, толстовку и кроссовки. Почти киношный типаж.

Там в пакете ещё телефон, всё уже настроено. Подключен безлимитный интернет. Важные номера занесены в список контактов.

Спасибо!

Не за что. Работа такая. – Он улыбнулся, не прекращая работать. – Может ещё увидимся.

На все манипуляции у него ушло минут десять. Затем парень собрал свои вещи и уехал. Я перебрал привезенное: небольшой мощный ноутбук, телефон, более новый вариант моего, с большим количеством установленных на него приложений. В пакете нашлась сумка для ноутбука, ежедневник и набор ручек.

Предстояло решить, с какого момента начать вести записи. Не думаю, что им требовалась история всей моей жизни, в остальном меня не ограничивали. Попытался определить для себя, когда начались изменения. Решил, что наиболее подходящим окажется понедельник, когда меня отправили в командировку. Мысли плохо ложились на бумагу. Описывать всё не имело смысла. Профессора интересовали только изменения и ощущения, которые те вызывали. Описал всё, что рассказал профессору, затем принялся расписывать сюжеты странных снов. Поначалу думал, что информации

немного, но через сорок минут проголодался, не написав и половины. Поставил вариться рис и сосиски. Поужинал, не прекращая обдумывать записи.

Закончив записывать, включил ноутбук и начал поиск происшествий за последние две недели. Большую часть найденной информации не получалось связать с феноменом. Нашлись и такие случаи, по которым возникали дополнительные вопросы. Насыщенный день, мне есть о чём подумать. Второй час ночи на дворе. На удивление быстро и легко уснул. Сон, мой новый странный сон.

День десятый.

Город во тьме, пустой и заброшенный. Ощущения изменились. Появилась цель – найти свой дом. Вот только вокруг незнакомый город и не у кого спросить дорогу. Я пошёл в первом попавшемся направлении. Иногда казалось, что за мной кто-то наблюдает. Не большой и, в сущности, не страшный, но все равно нервирующий. Возникла мысль, что это местные крысы, но чутье подсказывало - ошибаюсь. Очень не хотелось сворачивать в особо темные места.

Я медленно шел, пытаюсь рассмотреть окружающий город, но видел крайне мало. Мрак колыхался и, казалось, двигался. В окнах ни единого проблеска света. Управлять сном не получалось, даже осознавая, что меня окружает нечто не относящееся к реальному миру. Я шел и шел. Город почти не менялся, во сне не бывает так странно. Тьма двигалась

рядом и словно жила своей жизнью. Это была единственная «жизнь» в городе, если не обращать внимание на тени.

Всю ночь мне снился город. Панельки сменились сталинками, те, в свою очередь кирпичными домами. Ни одно здание я не мог назвать знакомым. Не видел ни одного дома выше пяти этажей или с иностранной архитектурой. Я не переставая искал свой дом среди других домов.

Проснулся около пяти утра, бодрый, отдохнувший, с желанием бежать и двигаться. С этим нужно что-то решать иначе начнутся последствия. На улице шел мелкий дождь. На участке стояли лужи, и не хотелось идти к турнику, да и одежда не позволяла заниматься в такую погоду на улице. Сделав разминку, позавтракал остатками приготовленного с вечера. Хотелось немного разнообразить меню. Ещё и аппетит усилился. В туалет пришлось бежать под дождём. Хорошо, что за время моих приключений не потерялся зонт.

Жажда действий не пропала. Пришлось делать отжимания и качать пресс. В маленьком домике с трудом получалось махать руками и ногами. Навыков рукопашного боя не имелось, так что не стоило и пытаться, что-то из себя изображать. Слишком маленькие нагрузки и отсутствие новых упражнений не утоляли жажду движений. Так и не удовлетворенный сел варить яйца, попутно включил ноутбук. Занёс в дневник воспоминания о сне, которые, даже после упражнений, не выветрились из головы. Профессора должен заинтересовать сюжет моего сна.

Продолжить завтрак не успел, к участку приехало сразу две машины. Из них вышли шесть человек. В домик вошел Роман.

Собирайся!

Что случилось? – удивился я на такое неожиданное обращение. В домике стало тесно от вошедших.

Все потом, ситуация изменилась.

Собственно, собирать мне было нечего. Мои вещи и до того находились в сумке, а привезенное накануне я закинул к ноутбуку. Остались еще продукты, но это мелочь. На сборы потребовалось несколько минут и то, из-за тесноты от зашедших мужиков. Удивляло количество приехавших за мной, время и поспешность действий. Должно быть, случилось что-то серьёзное. Мордой в пол не роняют, значит, вопросы не ко мне. Мысли роились в голове и не находили ответа.

В машину еле втиснулись. Мои вещи закинули в багажник. Мало удовольствия сидеть зажатым между двух крупных мужиков и ехать по дачным дорогам. Радовало, что не в наручниках. Выехав на дорогу свернули в сторону от города.

Куда мы едем?

Планируют создать исследовательский комплекс, на базе старого военного городка. Народ там не живёт и до ближайшей деревни достаточно далеко.

Все-таки, что случилось? – Роман, ехавший рядом с водителем странно на меня посмотрел.

Спецы расскажут. Мне самому почти ничего не известно. Приказали доставить на «базу». – последнее слово он особо выделил. – Самому интересно.

Ехали довольно долго. Почти три часа, иногда нарушая правила. Дорога незнакомая, да и осматриваться, в тесноте машины, оказалось неудобно. Двигались, по моим ощущениям, на север. После того как свернули с трассы, ехали еще двадцать минут. Ворота на въезде сиротливо висели на одной петле, перекрывая часть проезда. На территории уже установили одну большую армейскую палатку, вторую устанавливала группа мужчин. Я ожидал увидеть солдат, но в форме никого не было.

От большинства стоявших здесь зданий остались лишь стены и фундаменты. Окна выбиты, полы гнилые, стены, местами, выломаны. Видимо, местные ходили за бесплатным кирпичом. Мне, как ни странно, разрешили передвигаться по всей территории бывшего военного городка. От забора торчали жалкие остатки, несколько упавших секций заменили колючей проволокой. Территория сильно заросла. Вероятно, и в лучшие времена городок использовался эпизодически. Назвав эти руины полноценным городком, им сильно польстили. Чем-то это место напомнило мне заброшенную базу отдыха одного из советских заводов, где я отдыхал с друзьями пару лет назад.

Роман подошёл ко мне. Он хорошо выглядел, хотя проснулся явно раньше меня.

Идем, с тобой хотят познакомиться.

Хорошо.

Мы направились к первой палатке. В ней находились пятеро, две женщины и трое мужчин. Самому молодому чуть больше тридцати, старшему около шестидесяти. Женщинам чуть за сорок. В целом ничего, за что мог бы зацепиться глаз, какие-то среднестатистические люди. В палатке еще не успели разобрать вещи. Раскладной стол, куча сумок у входа, три туристических стула и все.

Проходите, садитесь. – сказал старший из мужчин. – Сейчас мы проведем несколько тестов и возьмем кровь на анализы.

Может расскажете, что произошло?

Я сел на стул, продолжая смотреть на говорившего. Со мной не торопились знакомиться. Это было странно. Двое пошли к сумкам, а собеседник произнес:

Вчера вечером выяснилось, что среди выживших есть, эм, люди со сверхспособностями.

Что? – я даже опешил от удивления.

Вот то-то и оно. Сам бы не поверил, если бы подтверждение не поступило из нескольких источников. Видео тоже есть. Не монтаж. – он задумался.

Телекинез и пирокинез. – подсказала женщина, распаковывающая сумки.

Теперь надо понять какие способности есть у тебя.

Однако... И как вы планируете это проверять? Да, ещё хо-

телось бы узнать с кем общаюсь. Очень непривычно разговаривать... – Мужчина меня перебил.

У нас есть приборы, сейчас их подключим. Наши имена тебе не потребуются, мы скоро уедем. Ты же в больнице у медсестры паспорт не спрашиваешь? – с прищуром произнес он глядя мне в лицо.

Тут не жарко, но по пояс раздеться придется. – снова присоединилась к разговору женщина. Появилось ощущение, что на голове у нее очень качественный парик.

Я ничего такого за собой не заметил. Правда, появилось желание двигаться и физически нагружать все тело.

Интересно. Кроме этого, что-то еще появилось?

Я лишь пожал плечами. На меня нацепили присоски для ЭКГ, уложили на надувной матрас. Прослушали легкие, проверили реакцию значков. Взяли кровь для анализов. После всего этого надели на голову какую-то сложную конструкцию, подключили её к приборам, а те к ноутбуку. Начались вопросы и просьбы представить то или иное событие или действие. Проверили зрение, слух, скорость реакции и прочее, прочее.

Изучали больше двух часов, я даже проголодался. Усталости не было, но быстро надоело. Ничего особенного за собой я так и не заметил, да, и тестирующие смотрели с легкой долей скепсиса.

На сегодня все. – сказал их главный. – Держи в курсе всех изменений Романа или Леонида. А теперь прошу покинуть

эту палатку.

Я вышел из палатки. За время, пока меня обследовали, появились еще две большие палатки. Одна из них, на приличном удалении от остальных, оказалась выделенной для меня. Подошел Роман, показал на палатку, к ней уже протянули несколько проводов.

Сейчас все дооборудуют, поставят биотуалет и обозначат периметр, за который, присутствующим на базе, будет запрещено заходить.

Прямо загон какой-то.

Это больше похоже на работу с опасной инфекцией. – майор был задумчив. – Я приеду через неделю – другую. Какое-то время постараюсь не контактировать с тобой вживую. Ещё не до конца понятно, что может послужить защитой от срыва, помимо расстояния и времени.

Присутствующих здесь не жалко?

Если будут придерживаться инструкций, то должно обойтись. Периодически будем проводить ротацию. В ближайшее время что-то да прояснится.

Мне здесь не нравится, осенью на природе только фанатикам хорошо. – Рома усмехнулся. – Ещё у меня вопрос по работе. Вы дадите какие-то документы, но от увольнения они меня не спасут.

Мы решим этот вопрос. Тебя и так планировали сократить. – он лукаво улыбнулся. – Нужно написать заявление на получение документов для расторжения договора по со-

глашению сторон. Тебе скинут все, что нужно на электронку. Заплатят нормально, договоримся. После этого предлагаю устроить тебя к нам, не в ФСБ конечно, но в одну из подконтрольных структур. Платить будут лучше, чем сейчас. Документы уже подготавливают.

Неожиданно.

Нам это выгодно, — он снова улыбнулся. — лучше договориться к взаимной выгоде. Подумай. Мне пора ехать, еще не все дела переделал.

Палатка мне понравилась, в ней можно было ходить, спальный карман, походный столик и пара стульев в центральной части. Подключили электричество и доступ в сеть. Я включил ноутбук, проверил почту. Пришли все документы, о которых говорил Рома. Ознакомившись с ними, я задумался как все распечатать, а потом отсканировать для передачи работодателю. МФУ мне никто не установил, да и в первой палатке ничего подобного не видел. Позвонил профессор, в его голосе звучала озабоченность:

Я тебе ссылку скинул, посмотри быстрее, пока не удалили. Чуть позже обсудим.

Я перешел по ссылке в Телеграм. На видео с небольшого возвышения наблюдался участок улицы. По улице шли несколько человек, внезапно через дорогу пробежал мужчина. За ним второй, с ножом в руке. События развивались стремительно. Мужчина с ножом столкнулся с идущими навстречу. Опрокинул двоих идущих и упал рядом. Пока все

пытались подняться, бежавший первым вернулся и ударил ногой в лицо мужчину, выронившего нож. Он не смог его оглушить и тот схватил бывшего за ногу, после чего рывком подмял под себя и начал душить. Первый, без видимого эффекта, сильно ударил противника по ушам, затем ударил еще раз. Подмявший его мужчина как ни в чем не бывало продолжил душить первого. Его сопротивление снижалось. Прохождение не пытались вмешаться в драку, быстро убежав. Казалось, что мужчине не спастись, но внезапно что-то мелькнуло по земле, спустя секунду нож вошел в шею душившего. Несмотря на рану, тот продолжил сжимать горло, руки нижнего опали на землю.

Я сидел в оцепенении, снова смерть. Если это реальное видео, то первый владел телекинезом, а душивший его, вероятно, сорвавшийся. И что это мне дает? Подтверждение слов о сверхспособностях? Я поверил и снова заикнулся на возникших вопросах. Появились новые препятствия к возвращению домой.

С силой выдохнув воздух я занялся делами. Направил на адрес, с которого пришли документы, запрос о бумажном оформлении заявления. Вышел из палатки и осмотрелся. Дождь прекратился, что немного радовало. В отделении установили еще одну палатку. Однако на территории не появились новые люди или техника.

Скажите, а обедать сегодня будем? – крикнул стоявшему у автомобиля человеку. – Очень кушать хочется.

Минут через пятнадцать – крикнул он в ответ.

Спасибо!

Я вернулся в свою в палатку. Сидеть было скучно, чтобы прогнать невеселые мысли, начал разыскивать информацию по инцидентам. Как и ожидалось, мне не удалось найти ничего определённого. Профессор не зря говорил про быстрое удаление информации из общего доступа. Время текло незаметно, снаружи послышался окрик с предложением забрать обед у периметра. Вышел на свежий воздух, на самой границе периметра лежала сумка. Уже в палатке достал из неё сверток. Термос с куриным супом и кусками мяса. Горячее пюре в лотке, печенье в подливке, несколько кусков хлеба, солонка, пакет майонеза. Завершали, все это великолепие, литр яблочного сока и пакет с печеньем. На удивление вкусно.

За обедом обдумал все, что узнал за последнее время. Наличие сверхспособностей говорит, что их можно получать и, вероятно, усиливать. Они должны быть крайне разнообразны и с их помощью можно решать многие проблемы. Страшно представить, что могут сделать люди с такими способностями. В нескольких сериалах строили предположения, и они сильно отличались от героической тематики популярных комиксов.

Применить все это к себе не получалось. Да и ничего похожего на такие способности за собой не обнаружил. Разве что стал заметно эффективнее тренироваться. Ещё, возмож-

но, усилилась регенерация. Можно ли это назвать сверхспособностью?

Позвонил профессор:

Ещё раз добрый день.

Добрый, Леонид Васильевич.

Посмотрел видео?

Да, но не понял, что это мне даст.

Вот такое происходит во время срывов. Ролик выложили в Польше, удалили через час. Кто-то очень тщательно отслеживает появление видео.

А к нам внимание не привлечем? Все просмотры должны будут проверить.

Не страшно. У тебя было что-то интересное?

Нет, ни новых идей, ни выводов. Часть моих вопросов решили. Из одного неудобного места переселили в другое, еще более неудобное. Хочется потренироваться, если на меня нападут, то могу самостоятельно не отбиться.

Будем надеяться, что это не потребует. Сам понимаешь, ты потенциально опасен. Есть вероятность, что очень опасен...

Вот спасибо.

Из песни слов не выкинешь. Вернуть тебя в город — значит подвергнуть людей лишнему риску. Дача тоже не выход.

Какие будут наши дальнейшие действия?

Ещё не решили.

С баней вопрос тоже не решили.

Эм... Так и есть, забыли. Сейчас займусь. Остальное привезли?

В целом, да. Не хватает принтера, но это ерунда. Помыться важней. Также не хватает информации по происходящему. Выводы и так далее. Я умею анализировать. Может начнете меня информировать?

Думаешь сможешь нам помочь?

Я заинтересован как никто другой. У меня жена и двое детей. Они ждут меня дома. Я очень надеюсь, что смогу ускорить возвращение.

Хорошо. Согласую с коллегами и постараюсь начать снабжать тебя сведениями. Может устроить твою встречу с таким же уцелевшим?

Я не против.

Это будет непросто. - голос профессора изменился. - Позвоню, как только выясню данный вопрос.

Снова одиночество и тишина. Информационный голод, по интересующей меня теме. Только через полчаса на почту пришла ссылка с доступом к закрытому сайту. Я зашел. Всего три темы: Сиделец, Странник и Старуха. Меня удивил выбор названий, но все быстро прояснилось.

«Странником» оказался я. Текста и выводов оказалось немного. Мне дали возможность оставлять комментарии. Ничего нового о себе не узнал. Меня хвалили за попытки помочь.

«Сиделец» – заключенный в одной из колонии. На момент

инцидента, тот находился в одиночной камере за нарушение режима. По стечению обстоятельств, изменения коснулись двух заключенных в соседней камере. По счастью, те не смогли навредить сотрудникам ФСИН. Их чудом спеленали и без лишних травм поместили в другую камеру. Попытки привести их в порядок, не приводили к успеху. Сам сиделец, не изменился. Его так и оставили сидеть в одиночной камере. Ближайшие помещения освободили.

«Старуха» – пожилая женщина. По словам соседей, отличается крайне сложным характером. Она жила в деревне с парализованным мужем. Соседи – дачники уехали на зиму в город. Супруг, за несколько дней до этого, перестал разговаривать, а потом попытался задушить бабуку. Она вызвала скорую. К властям информация ушла случайно. В настоящее время бабуля и её супруг находились на территории психиатрической больницы, проходили обследования. Там были хорошие специалисты. У старушки не обнаружили способностей. Случившиеся события подорвали ее здоровье.

Количество найденных выживших, после срыва, не воодушевило. Я с тоской обдумывал свое положение. Была какая-то загадка в информации о появлявшихся сверхспособностях. Если рассуждать логически, то у всех троих их не обнаружили. Аналитики сделали выводы, опираясь на информацию из внешних источников. Значит, мне предоставили только малую часть информации из полученной. Видео от профессора, тоже ничего не объясняло. Под эти размышле-

ния я сделал разминку. Отжался сто раз, под конец через силу, но терпимо. Приседал всеми способами, которые только смог придумать. Допил остатки сока. На улице снова начался моросящий дождь, в палатке стало влажно.

Раздался звонок, пришлось искать телефон, оказавшийся под сумкой с вещами. Звонила дочка.

Папуля, привет!

Привет, маленькая! – на душе разлилось тепло, как же я соскучился.

Я скучаю. Когда ты вернёшься домой?

Не знаю... Как только смогу решить все проблемы.

А можно их решать дома?

Не получится родная. – у меня даже в груди защемило. Наташа тоже расстроилась. – Как дела дома, что нового в школе?

В школе нормально. Дома, без тебя, как-то пусто. Мама грустная ходит. Ванька на тренировку ушёл. – она вздохнула.

Поцелуй их от меня.

Ваньку не буду, он вредный...

Опять поцапались?

Немного. Он, ну... Вредный он... Пойду уроки делать...

Хорошо. Я тоже по всем очень скучаю...

Дождь барабанил по палатке. Грустные мысли бродили в голове. Вот, казалось бы, многие мечтают о приключениях, сверхспособностях, власти в конце концов. Я получил часть того, о чем мечтают другие, но счастья, после этого, стало

только меньше.

Пришло уведомление о новом письме. На этот раз от работодателя, обычная рассылка, ничего интересного. Только тут я сообразил, что за все это время, других писем с работы не приходило. Похоже, меня списали со счетов, скорее всего, ещё там, в Костроме, когда направляли в командировку. Жизнь совершенно изменилась, да ещё в столь короткие сроки. Сидеть и обдумывать все это стало невмоготу. В очередной раз начал разминку, приседания, отжимания, пресс. И так по кругу около часа. Я даже немного вспотел. Все сильнее хотелось помыться.

Выглянул на улицу, морозящий дождь немного ослаб, стало зябко и промозгло. В лагере появились новые люди. Меня заметили.

Что-то надо? – Крикнул мужчина в дождевике.

Подышать выглянул. Можно водички, а то всю выпил.

Сейчас сделаем. - Крикнул он в ответ.

Я вышел из палатки и дошел до туалета. Сам не заметил, что не посещал данное заведение больше половины дня. Нервы, видимо.

По возвращении в палатку засел за ноутбук. В новостях ничего нового, только обычные наборы из чернухи и экономических страшилок. Сделал записи в дневнике, после чего вспомнил, что просил воды. Вышел из палатки, пакет с пятилитровкой и крекерами лежал на границе безопасного радиуса.

Своими силами, возникшие проблемы, я не решу. Мои физические возможности увеличились, но не выходили за рамки человека, посещающего спортзал. Против по-настоящему подготовленного военного или спортсмена, у меня мало шансов.

Просмотрел несколько развлекательных роликов, но не испытал положительных эмоций. В новостях ничего нового за это время не появилось.

Пётр, я тут ужин оставил! – Услышал я уже знакомый голос. – Забери пока не остыл!

Хорошо! Спасибо! – Ответил я, поднимаясь и прикрывшись зонтом выходя за ужином.

Стемнело. Морось прекратилась. Радовало отсутствие комаров. В палатках стояли электрообогреватели, которые грели лучше, чем костёр туристического лагеря. Подумав об этом, я усмехнулся, комфорт по высшему разряду.

Есть не хотелось, но макароны с тушенкой гораздо вкусней пока теплые. В пакете обнаружили: литр сока, печенье с семечками и немного сыра. Появившийся за день мусор я собрал в этот же пакет и вынес на место, где забирал еду. По пути к палатке услышал звонок. Хотел услышать Ольгу, но ошибся. Звонил Роман.

Скучаешь? – В голосе звучала усмешка.

Есть немного.

Завтра попробуем тебя познакомить со «Старухой». Посмотрим, что из этого получится.

Не бойтесь, что повторится ситуация с другой старухой?

Не должно, все иначе, да и сделаем по уму.

Дай то бог.

Верующий? – С удивлением спросил Роман.

У меня сложное отношение к религии. Попам не верю, несмотря на то, что там много достойных людей. Про бога ничего сказать не могу, что-то там есть, но сомневаюсь, что хоть одна религия имеет правильное понимание.

Может и так. – Майор некоторое время задумчиво молчал. – За тобой приедут в пять, потом часов семь в дороге.

Не успел обжиться и снова дорога.

Тут все быстро меняется. – Усмехнулся Роман. – Может ещё вернёшься. Хотя, место действительно не самое удобное.

Может я больше ни на кого не влияю.

Может. – Перебил мои размышления майор – Завтра обсудим.

Хорошо.

Не хочет Роман произносить определённые слова. Профессор не так щепетилен. Не верю, что сотрудника ФСБ прослушать проще чем профессора. Перед предстоящей поездкой перебрал все вещи. Поставил электронные устройства на зарядку, завел будильник на четыре часа и приготовился ко сну.

Уснул не сразу. В полудреме еще раз обдумал свое не самое приятное положение. В моей юности силовиков в чем

только не обвиняли. Иногда они сами давали для этого повод. И все равно мое отношение к ним оставалось положительным. Чем больше с ними общаюсь, тем больше удивляюсь их человеческим качествам.

К ученым отношение более настороженное. Часто они уходили в свой идеальный мир, из-за чего их задумки использовались не по назначению. Профессор оставлял о себе положительное впечатление, но у меня не получалось понять его резоны. Не получалось забыть ситуацию, когда меня привезли к выпрыгнувшей из окна старухе.

Мысли путались и ускользали. Тело, как будто, одеревенело, хотя я мог двигаться. Потом пришел сон.

День одиннадцатый.

Все тот же город, тени и движения в них. Новое место, иду не торопясь. Попробовал войти в ближайший дом, но как ни старался, все двери даже не шелохнулись. Как и в предыдущих снах, не встретилось ни одной машины или другого транспортного средства. Станный, пустой, тёмный город. В нем, каким-то образом, надо найти дом, мой дом. В небе не видно ни единого облака, звезд или Луны, тьма скрывает свои секреты. Город - лабиринт. Он вызывает странные ощущения.

Звон будильника разбудил и слегка взбудоражил. Несмотря на раннее пробуждение, я все так же свеж и бодр. Сходил в туалет. Прохладный воздух намекал на близость зимы. Пе-

рекусил остатками вечерней трапезы. Проверил почту, новых писем не поступило. Прибрался в палатке, почистил зубы и, чтобы не терять время в ожидании машины, начал разминаться. Почти полчаса активно двигался. Отключил обогреватель, распахнул вход, чтобы не потеть и дышать свежим воздухом.

Вокруг стояла такая тишина, что машину услышал за пару минут до ее появления. Даже остатки листвы не трепетали на ветру. Мужики из соседних палаток, тоже не спали.

Доброе утро! – Крикнул один из них.

Доброе!

Транспорт приехал, можно отправляться.

Уже готов, сейчас подойду.

С пожитками двинулся к автомобилю. Незнакомая машина и новые люди. Двое, среднего возраста, крепкие и молчаливые. После большой «компании», доставившей меня сюда, удивительно. С другими обитателями лагеря, эти двое были знакомы. Даже перекинулись несколькими, только им понятными, шутками.

Первые два часа ехали в напряженной тишине. Водитель ловко управлялся с машиной, его напарник вполглаза дремал. Я их не беспокоил, но и задремать не получалось. За окном мелькали незнакомые места. Почти пустая дорога, изредка встречались грузовики.

В семь водитель остановился на трассе, сходил оправиться, его напарник все так же дремал. Мне было скучно. Все

это время интернет работал медленно или вовсе отсутствовал. Ещё через час мы остановились у кафе.

Мужики, идем завтракать.

Потом поменяемся. – Сказал второй.

Большинство столиков были пусты. За кассой стояла женщина средних лет, явно выглядевшая старше своего возраста. На витрине стояли несколько подозрительно выглядящих салатов и пирожков. Мы, не сговариваясь, заказали пирожки, не рискнув взять что-то другое. Немного подумав, я купил бутылку воды и шоколадный батончик. Ели молча. Знакомиться никто не торопился. Когда мы вышли из кафе, за руль сел дремавший до этого мужчина, а первый водитель развалился на пассажирском сиденье и молча наблюдал за пейзажем. Даже радио не включали. Я, от скуки, по кругу перебирал всю известную информацию по феномену. Ничего нового не придумал. Мелькавшая за окном природа наводила тоску. Не люблю осень, особенно дождливую, как в этом году.

По дороге больше не останавливались. Я, задумавшись пропустил дорожный указатель на въезде в город. Довольно быстро машина свернула на неприметную улочку, а затем въехала под шлагбаум.

Идём. – сказал водитель – Нас ждут.

Нужное здание оказалось совсем рядом. Старое, явно неэксплуатируемое в последнее время. На стене остался заметный след от когда-то висевшей вывески. Поднялись по

ступенькам, в холле меня ждал мужчина в белом халате.

Пожалуйста, ближе не подходите. – сказал он, указывая на меня. – Спасибо. – сопровождающим – Остальное мы сделаем сами.

Удачи – ответил один из сопровождавших.

Мы прошли по пустому коридору к лестнице. Затем, врач направил меня на третий этаж, в кабинет тридцать семь, для дальнейшего общения с местным руководством. В кабинете сидели двое.

Добрый день. Проходите. - сказал мужчина.

Добрый день.

Типичный больничный кабинет, старый и обветшалый. Два стола, должно быть, врача и медсестры. За ними сидели мужчина и женщина. Мужчине на вид лет пятьдесят, большие очки, серые глаза, усы пшеничного цвета. В белом халате и шапочке. Прямо советский доктор. Женщина производила впечатление некоего стереотипного чиновника из кино. Совершенно непримечательная одежда, лет шестьдесят, усталый взгляд. Не хватало только сигареты и стакана чая в металлическом подстаканнике. Кушетка и офисный стул – вот и все, что я увидел в помещении. Сел на стул, вещи оставил на кушетке.

Меня зовут Анатолий Васильевич, мою спутницу – Людмила Ивановна. Мы занимаемся исследованием феномена срыва и всего, что с ним связано. Предлагаю сесть на мое место, здесь настроено видеооборудование для внутреннего

использования.

Мы тут только для личного знакомства, – Подтвердила Людмила – Пойдём, Толя.

Они дружно встали, я повторил их действие. Анатолий протянул мне руку, я её пожал. Они, вероятно, думали, что рисковали, знакомясь лично. Я оценил этот жест. Исследования отнимают много времени и сил.

После их ухода я уселся за стол. На мониторе виднелась часть похожего кабинета. Камеру закрепили на мониторе. Через несколько минут мои новые знакомые сели в кресла, возле другой камеры.

Петр, расскажите все, что с вами произошло с начала командировки.

Подождите минуту. – Остановила Людмила – На столе лежит конверт, его просили вам передать. Там документы от Романа.

Спасибо. Обязательно посмотрю. Вероятно, это касается моей работы. Начну с причины командировки...

Рассказывал минут двадцать, хорошо, что по дороге купил воду. В подробности пребывания на даче не углублялся. Меня ни разу не перебили и не уточняли подробности. Лишь время от времени делали какие-то пометки в блокнотах.

Спасибо, Петр. – Анатолий посмотрел на часы. – Минут через десять попробуем познакомить вас с другим участником исследования.

Хорошо, а можно я пока ознакомлюсь с оставленными до-

кументами?

Конечно.

Собеседники отключили камеру. Я вскрыл конверт и начал просматривать бумаги. Там нашлось заявление на увольнение по соглашению сторон. По нему обещали выплатить пять среднемесячных оплат труда и прочее причитающееся по закону. От ФСБ документы оказались ещё интереснее. Работа в одной из структур ВПК и почти по профилю. Зарплата неожиданно приличная. Кадровики и бухгалтерия непременно перемоют мне все косточки. Интересно, на этом предприятии только я так работаю? Сразу подписывать не стал, нужно на всякий случай ещё раз перечитать. Сработала годами выработанная привычка перепроверять документы перед подписанием. Экран ожил, Анатолий сидел один.

К Полине Аркадьевне нужно спуститься на второй этаж. Кабинет двадцать девять. Если почувствуете что-то необычное, а тем более опасное, сразу уходите.

Хорошо. После этого возвращаться сюда?

Да. Обед будет после эксперимента. Чуть не забыл. На лестничной площадке лежит гарнитура. Включите ее и выполняйте все инструкции.

Хорошо. Выхожу.

Удачи.

Спасибо.

Меньше минуты и я на лестнице. Нашел гарнитуру, вставил в ухо и спустился на второй этаж. Нужный кабинет на-

шелся в конце коридора. Постучал в дверь.

Входите – удивительно четко произнес женский голос.

Небольшая больничная палата, две койки. На одной сидела женщина, лет семидесяти. Опрятная, в домашнем халате, лицо доброе, даже немного благостное.

Добрый день, меня зовут Пётр.

Полина Аркадьевна – С улыбкой представилась она.

Меня попросили пообщаться с вами. Мы пережили срыв и представляем интерес для науки.

Мне говорили. – Она сделала неопределенный жест в сторону.

Вы ничего не чувствуете, после того как я пришёл?

Все как обычно. Я в последнее время немного лучше себя чувствую. Ощущение, будто помолодела лет на пять.

Мне это тоже знакомо.

Тоже ощущение молодости?

Скорее юности, еще и физические возможности увеличились.

Меня только здоровье чуть меньше беспокоит. Врачи спрашивают про разное, но я не все понимаю. Вроде как я опасна для людей, из-за этого и лежу тут одна. Выходить не разрешают. Хорошо хоть телевизор есть. Зима скоро, а я ещё не все дела дома переделала, - грустно сказала женщина.

Мне тоже нельзя домой, а там жена и дети. - Развел руками.

Мой старик где-то тут лежит. Не пускают к нему. Его два

года как парализовало, колодой лежит. Я постоянно с ним разговаривала, а теперь что?

Сочувствую.

Да что уж... Ты присаживайся, в ногах правды нет.

Сел на стоявший у стола стул, осмотрел помещение. Обычная палата, без раковины с краном. Туалет где-то на этаже. Старый телевизор, ещё с кинескопом. Такие выпускали лет двадцать назад. Где его нашли?

Скучно одной в палате?

Я уже привыкла. У нас зимой только в трёх домах живут. Старик и до инсульта молчуном был.

А мне общения не хватает. Работал в большом коллективе, дома семья.

В ухе раздался голос Людмилы Ивановны:

Попробуйте прикоснуться к ней. Потом расскажите, какие возникли ощущения.

Хорошо.

Что хорошо?

Меня попросили до вас дотронуться. Хотят понять, что произойдёт.

Надеюсь, ничего не случится. Если, что, то я с тобой не справлюсь.

Она протянула мне навстречу руку, я ее аккуратно пожал. Кожа сухая, по-старчески дряблая. Никаких других ощущений не возникло. Об этом и отчитался наблюдателям.

Ничего необычного.

Хорошо. Полина Аркадьевна ведёт себя тихо.

Полина Аркадьевна, спасибо. Пойду вернусь наверх. Мне, обещали принести обед.

Храни тебя господь.

И Вас Полина Аркадьевна.

Не снимая гарнитуру, вернулся на третий этаж. Обед ещё не принесли. Экран монитора пустовал. Усевшись за стол, я принялся за более детальное изучение документов. Никаких подводных камней не обнаружил, всё подписал. Уровень зарплаты приближался к максимальному на моей должности в Костроме. Это обнадеживало. На экране появилось изображение.

Минут через десять, обед оставят на столике, там же где лежала гарнитура.

Спасибо.

Документы изучил?

Да. Подписал и сложил в папку. Оставлю на столике. - Невольная улыбка промелькнула на лице. «Документы в обмен на еду».

Почувствовал какие-то изменения?

Нет. Может, надо было датчики на мне разместить?

Если бы мы знали, что измерять. Мы проанализируем полученную информацию. Кое-что выложили для Вас.

Хорошо. Я после обеда немного потренируюсь, тело требует движения.

Монитор опустел. Я встал, взял папку с документами,

снял с себя гарнитуру, положил на стол. Разложил привезенные вещи, после чего вышел из кабинета. В пакете на столике меня уже ждал обед. Контейнер с горячим куриным супом, рис с тушенкой, хлеб, компот из сухофруктов и пирожное – корзиночка. Не забыли принести и обычную воду. Маленькие радости в моей изменившейся жизни.

Включил ноутбук, зашёл по ссылке. Появились разделы по России, Белоруссии, Китаю и другим странам. Стало понятно, что информация активно обновляется и мне нужно с ней ознакомиться, а затем проанализировать.

Еда оказалась по-домашнему вкусной, десять лет назад, в больнице, меня так не кормили. Открыл раздел «Россия». Появилась тема «Нижний Новгород». Неделю назад в подъезде пятиэтажного дома произошёл срыв. В результате восемь человек стали крайне агрессивными. «Виновница» погибла одной из первых. Молодая женщина находилась дома на больничном с ребёнком, в гостях жила подруга. Срыв у подруги, шестилетней дочери, соседей-пенсионеров, подростка, жившего этажом выше, и, как ни странно, продавцов продуктового магазина с первого этажа. Подробности кровавой бани читать не стал, и так аппетит пропал.

Не стал открывать новую тему, сидел и смотрел на потолок. Женщины и дети. Дочь погибшей привезли в соседнее здание. Туда же, где лежит супруг Полины Аркадьевны. Врачи ничего не могут сделать с их состоянием.

Решил отложить физические нагрузки на полчаса. Немно-

го поискал информацию в открытых источниках. Мир не стал дружелюбнее, но в новостях все больше писали про глупость политиков и затяжные конфликты.

Я занялся зарядкой. В кабинете оказалось неудобно выполнять упражнения. Ограничился привычным набором движений. Через полчаса отнес весь мусор на столик. И снова занялся просмотром инцидентов в России. Подозрительных случаев набралось два десятка, и что-то мне подсказывало, что данный список будет только расширяться. Большинство случаев закончилось резнёй, где погибли инициаторы. По четырём оставались сомнения, в трёх инициаторы подались в бега. К ним тоже остались вопросы, так как однозначно квалифицировать такие случаи без свидетелей оказалось затруднительно.

По теориям возникновения феномена срыва ничего нового не разместили. Надо расспросить Анатолия Васильевича про существующие версии. Как раз приближалось время для звонка. Особо не вчитываясь пролистал информацию по другим странам. Очень мало достоверных данных, в основном выдернули сведения, засветившиеся в сети. Ситуация пугала, хотя на фоне происходящих в мире событий, количество смертей казалось незначительным.

Петр, вы на месте?

Да, сейчас пересяду.

Ознакомились с обновленной информацией?

Поверхностно, после некоторых случаев волосы на голове

шевелиются.

Это ещё не добавили фото и видео с мест, где всё произошло. Поверьте, там по-настоящему страшно. Вам очень повезло, да и нам тоже, когда вы встретились с напавшей на вас девушкой на улице. В помещении напала бы вся группа, шансов выжить в таком случае нет. Да и потом, остановить всех сорвавшихся оказалось бы не самой простой задачей.

У них всё в порядке?

Сложно сказать. Они плохо помнят последние дни обучения, но вполне адекватны.

Какое-то воздействие на психику?

Похожее поведение наблюдается у всех, кто долго контактировал с инициатором, но не сорвался. Чем меньше время контакта, тем лучше сохранились воспоминания о последних днях. Создаётся ощущение, что присутствие инициатора как бы размывает личность, нарушает адекватное восприятие окружающего и стирает воспоминания.

Таким образом, у нас есть несколько признаков, по которым можно искать места срывов: убийства, чаще всего жестокие и массовые, потеря памяти и вменяемости. Всему этому предшествует нарастающая агрессивность.

К сожалению, способов прогноза и поиска потенциальных пострадавших от срыва у нас все еще нет.

Какие мои дальнейшие действия?

Сегодня остаетесь здесь, в палате все есть. Дверь на ночь запирается, ужин и завтрак будут по той же схеме. Отдыхай-

те и знакомьтесь с материалами.

Хорошо, ещё будут какие-то встречи?

Не сегодня.

Что можно говорить супруге?

Про расследование нескольких несчастных случаев, в том числе ваш.

Согласитесь, звучит не слишком правдоподобно.

Вопрос решаем. Если нет других вопросов, то я вынужден откланяться.

Понятно, до свидания.

Устал сидеть, пришлось разминаться. Полчаса отжимался и приседал, пока не зазвонил телефон.

Добрый день. – Сказал знакомый голос. – Это Людмила Ивановна. Совсем забыла, рядом с процедурной можно помыться. Для вас принесли полотенце и кое-что из одежды, размер должен подойти.

Спасибо. А как-то можно постирать мои вещи?

Оставьте на столике.

Хорошо. Хоть приведу себя в порядок, а то уже попахиваю.

Перед помывкой забрал вещи. Лежать в старой больничной ванной не рискнул. Не смог преодолеть брезгливость, а качественно отмыть пожелтевшую с обколотой эмалью ванну было нечем. Какое же удовольствие принять душ, особенно после стольких приключений. Одежду подобрали по размеру, хотя ходить в такой при других обстоятельствах я бы

не стал. Свою грязную одежду оставил на столике. Там уже лежал пакет с ужином.

Расположившись в кабинете, расстелил узкий матрас на кушетке, заправил постельное бельё. На ужин принесли гречу с рыбной котлетой, компот, несколько кусков белого хлеба с маслом и термос с чаем. Довольно вкусно и сытно. Расслабившись после ужина, позвонил Оле. Настроение улучшилось, накатило дремотное спокойствие.

Привет, родная.

Привет. – В голосе не чувствовалась радость от звонка.

Как у тебя дела, чем занимаетесь?

Устала на работе. Аня и Лена на больничном, на всех перекинули их задачи. Вчера бегала в школу на родительское собрание. – Она тяжело вздохнула. - Пришлось отрабатывать.

Меня к вам не отпускают. По телефону не могу все рассказать. Обещали, что сами тебе пояснят.

У тебя все в порядке? – в голосе появилась обеспокоенность.

Как сказать – усмешка получилась сама собой, – с работы уволился по соглашению сторон, но уже подписал документы о приеме в другую организацию с повышением оклада.

О как! Весело у тебя. При этом не отпускают домой?

Мне нельзя. Тебе все расскажут. Я очень соскучился. Предлагаю завтра включить видео и поговорить всей семьёй. Наташа опять жаловалась на Ваньку.

Балуешь ты её, а она пользуется. – В голосе печальная улыбка. – Мы не ужинали, я все еще готовлю.

Понял, не отвлекаю. Целую. Ребятишек поцелуй за меня. – Как же хочется к ним, ещё немного и глаза непроизвольно наполнятся влагой.

Обязательно, мы тебя очень ждём. Пока.

Пока.

Несколько минут я сидел опустошенный. Ещё оставалась надежда, что всё само собой наладится. Может, срывы закончатся так же, как и начались. Вот только я не буду рисковать семьей. Экспериментировать и получить очередной срыв никто не хочет. Хотя я могу ошибаться, особенно с учётом масштабов случившегося.

Снова сел изучать данные, собранные учеными и аналитиками. Решил, для начала, уточнить информацию о себе. Появились сведения о моем общении с Полиной Аркадьев-ной и ее вежливых ответах. При её склочном характере это оказалось самым удивительным для аналитиков. Про меня ничего не добавили.

У «Старухи» комментарии оказались аналогичными. Её супруг все так же находился в крайне агрессивном состоянии. В папке про «Сидельца» добавилась информация по его прежним судимостям, после чего мне захотелось, чтобы он находился в камере с другими уголовниками. Он заслужил свои пятнадцать лет строгого режима.

Появилась информация ещё об одном инициаторе под ко-

дом: «Стриж». Он не был под опекой кураторов. История в чём-то оказалась забавной, насколько может быть забавной смертельно опасный феномен. Парень, двадцати трех лет, со знакомыми пошёл в экстремальный поход. Поспорил с выживальщиками, и те, разбившись на несколько маленьких групп, начали соревнование на скорость преодоления сложного маршрута. Парню повезло, в пару к нему попал хлипкий мужичок без особых талантов. Чистый теоретик, бесивший всех окружающих. Что произошло в их лагере, не известно. «Стриж», похоже, решил, что убил своего напарника, и подался в бег. Мужичок выжил, его, спустя сутки, обнаружили со сломанным позвоночником в кустах возле небольшой реки. Поиск сбежавшего продолжался. На связь с друзьями и родственниками парень не выходил.

Интересная история, финал которой еще не наступил. Я решил по чаще заглядывать в эту папочку, уж больно чудные дела происходят в России. За прошедшие несколько часов добавились ещё четыре раздела. Кровь, грязь, нечеловеческая жестокость. Сорвавшиеся действуют крайне агрессивно, жестко и прямолинейно. Немного похоже на поведение киношных зомби. Они не так глупы и спустя некоторое время проявляют сообразительность. Это пугало. В случае восстановления интеллекта до прежних параметров и существующей жажде убийства, маньяки покажутся не столь уж страшными. Сорвавшиеся чувствуют, но не боятся боли. Американские ужасы в реальном мире. Хорошо, что это

не вирус и не происходит стремительного заражения, как в фильмах ужасов.

Я не стал читать про другие регионы. И так мутило от описания некоторых подробностей. Почистил зубы и лег. Перед тем как уснуть, еще раз пролистал новостные сайты. СМИ, в свойственной им манере, продолжали пугать. Лучше бы не читал.

День двенадцатый.

Уснул быстро и легко. Обычно, когда на работе начинался завал, уснуть не получалось, слишком много мыслей крутилось в голове. Снова снился все тот же город. Ничего нового не появилось, путешествие продолжалось. Проснулся без десяти минут пять. В теле приятный подъем сил, как будто снова стал подростком. Так рано, да ещё без посторонней помощи, я и в молодости не просыпался. Требовалось решить, чем себя занять до того момента, когда проснутся кураторы. С удовольствием сделал зарядку, перекусил остатками крекеров. От скуки включил ноутбук. Открыл и начал изучение с папки «США». Оказалось очень интересно.

У них произошло гораздо больше инцидентов. Что логично при разнице в численности населения. Большинство срывов происходило по стандартному сценарию: инициировавшие срыв не ожидали нападения и погибали. В Техасе на полицейского напали соседи по гостинице, где он проживал после развода. Нападавших было четверо, мужчина хорошо

стрелял и смог отбиться. Нам повезло, и видео попало в соц-сети. После этого полицейский быстро исчез из поля зрения местных СМИ и наших наблюдателей. Видео через два часа удалили со всех американских площадок, но наши успели его скачать.

Про несколько других случаев стало известно из статей в СМИ и видео плохого качества, попавших в поле зрения журналистов. Прямых доказательств, что это срывы, не было. Но аналитики не зря едят свой хлеб, они провели перекрестные сравнения и сопоставили особенности преступлений.

После Америки просмотрел информацию по Европе. Удивило, что такой резни на видео не попадалось. Потенциальных инцидентов набрался не один десяток. Чего там только не нашли. Сорвавшихся оказалось много, а вот уцелевших инициаторов не больше пяти. В основном файлы шли с пометкой «предположительно». Всё та же грязь и смерть.

Устал сидеть, снова размялся. В углу экрана высветилось время — семь утра, а я уже столько успел сделать. От ученых я не ожидал в ближайшие дни хоть каких-то результатов. Показалось глупо идти к Полине Аркадьевне без согласования Анатолия. А больше и идти некуда. Мало ли кто еще находится в здании. Пересматривать новости не хотелось. С трудом заставил себя продолжить ознакомление с информацией. Выбрал Китай. При размерах и закрытости этого государства можно было ожидать чего угодно. В папке лежала ин-

формация о полусотне инцидентов. Очень подробные описания, многие с видео срывов и их последствий. Большинство пострадавших уже изолировали в нескольких психиатрических больницах. Власти Китая делали всё возможное, чтобы всех вылечить и научиться прогнозировать срывы. Оказалось, китайцы сами предоставили России всю имеющуюся у них информацию. Подобное сотрудничество поддерживали Северная Корея и Вьетнам. Всех выживших инициаторов разместили в небольшом городке на севере страны. Контактывать с ними оставили небольшую группу добровольцев, в основном с неизлечимыми заболеваниями или стариков.

Чем больше я читал про предпринятые в Китае меры, тем больше проникался уважением. Вероятно, на меня так повлияла их пропаганда, но впечатляло.

Изучая документы, не заметил, как пришло время завтрака. Зазвонил телефон.

Доброе утро, – поприветствовал Людмилу Ивановну.

Доброе, Петр. Как спалось? Кушетка в больничном кабинете не лучшее место для отдыха.

Да я уже привык.

Включите компьютер. Завтрак уже принесли, можете забрать.

Хорошо. Сейчас включу.

После завтрака обсудим все накопившиеся с вечера новости. Много интересного. – Она положила трубку.

Удивленный и заинтригованный, я сходил за завтраком.

Изрядная порция рисовой каши с маслом, белый хлеб и вкусный какао в большом металлическом термосе. Не забыли и про питьевую воду, а также крекеры на перекус.

Быстро позавтракав, я с интересом расположился перед монитором. Пока никто не подключился, написал жене сообщение, пытаюсь приободрить. Первой на экране появилась Людмила Ивановна, сложилось ощущение, что она почти не спала. Пришла в той же одежде, которая выглядела заметно измятой.

Ну что же, начнем. – сказала она. – К разговору подключились ещё несколько экспертов. Вам я озвучу их вопросы и комментарии.

Не уверен, что мои ответы будут хоть чем-то полезны. Я уже рассказал все, что знал.

Вы видите ситуацию изнутри. Есть шанс заметить ранее упущенное. Какие разделы успели посмотреть?

Россия, США, Европа и Китай. Большую часть по верхам. Понравилось, как информацию структурировали китайцы. К сожалению, в большинстве случаев инициаторы погибают. По выжившим изучить документы не успел.

По Китаю информация наиболее полная. Корея, в ближайшее время, обещает предоставить, максимально подробные сведения. С остальными идут переговоры, но там всё сложно, особенно по странам НАТО.

Мне показалось, что у китайцев есть какая-то информация по способностям.

Есть. Усиление способностей происходит по игровой логике.

Эм? – удивился я, хотя и ожидал чего-то подобного.

Смерть сорвавшегося каким-то образом усиливает способности инициатора. Вопросов все еще очень много.

У меня нет игрового меню.

Судя по всему, его ни у кого нет. Способности каким-то образом приобретаются, а затем усиливаются. Наличие меню сделало бы ситуацию более предсказуемой и при этом однозначно говорило о вмешательстве внешних, разумных сил. Сейчас мы этого сказать не можем.

У меня нет никакого желания убивать кого-либо, чтобы понять, как происходит получение способностей.

Надеюсь, что обойдемся без этого. Есть вероятность, что смерть не единственный способ или наши китайские коллеги ошиблись. Вот это мы и попробуем выяснить.

Каким образом? – меня не убедили слова собеседницы.

Расскажите про ваши сны.

Более получаса я рассказывал все, что запомнил из сновидений за последние две недели. Их необычность и чёткость образов даже спустя несколько дней.

Насколько нам известно, сны у всех переживших срыв инициаторов отличаются от обычных снов. Сюжет у каждого свой, но он повторяется с невероятной для обычных людей регулярностью. Мы предполагаем, что сны каким-то образом связаны со сверхспособностями.

Хотите сказать, что если я найду свой дом, то приобрету способности? – идея не удивила и показалась интересной. – Может, расскажете, какие сюжеты вам известны?

По известным сюжетам выложим информацию. По первому вопросу мы не знаем, но это возможно. С другой стороны, привычная нам логика может отсутствовать.

Понятно.

Предлагаю попробовать во время сна сделать нечто неожиданное. Во сне можно сделать многое, невозможное в реальном мире.

Судя по всему, в реальном мире возможно гораздо больше, чем мы привыкли считать. – Людмила Ивановна грустно улыбнулась.

Вы правы. – Она на несколько секунд задумалась или прислушивалась к чему-то. – Супруг Полины Аркадьевны в очень плохом состоянии. Есть предложение посетить его совместно с ней.

Если я правильно понимаю, это может его убить.

В любом случае, он сегодня уйдёт...

Предложение покорило своим цинизмом. Я не хотел увидеть еще одну смерть, их и так было больше, чем за всю предыдущую жизнь. Но, отказавшись, я не вернусь домой, к семье.

Вы считаете это необходимым?

Нет, но есть вероятность, что мы получим новую информацию.

К чему такая спешка? Вы чего-то боитесь?

Пётр. — Людмила Ивановна снова перешла на официальный тон. — Инциденты продолжают происходить. Их пока трудно назвать угрозой человечеству, но динамика настораживает. К тому же, никто не знает, какую опасность представляют инициаторы.

Кое-что известно, — я грустно улыбнулся, — мы приводим к агрессивному безумию.

Приводит, но это верхушка айсберга, далеко не самая пугающая.

Думаете?

Кое-что, из придуманного фантастами, ужасает, и оно, потенциально стало возможным.

Монитор потемнел. Еще оставалось время до обеда. Я решил немного размяться, мои физические возможности еще немного увеличились. Хотелось испытать себя. Полноценно подтягиваться, а тем более бегать, в кабинете не получалось. Я повторял одни и те же упражнения больше часа. Как же хорошо после физических нагрузок сходить в душ. Как мало нужно для получения удовольствия. Обед ждал на привычном месте. Рядом, в пакете, лежали мои чистые и выглаженные вещи. Вот еще одна радость — одеться в чистое и свое.

На обед принесли наваристый борщ, пюре с курицей, чай и шоколад. Кормили вкусно и сытно. Везде бы так. Кроме того, в пакете лежали пара яблок, апельсин и немного черешни. Я очень обрадовался этой мелочи. В обыденной жизни

фрукты воспринимались гораздо спокойней, захотел — купил.

После еды проверил пришедшие на телефон письма. Несколько бывших коллег выразили своё сожаление по поводу моего увольнения. Они ничего не знали про срывы и посчитали, что гибель девушки оказалась основной причиной случившегося увольнения. Постарался ответить максимально расплывчато, ни в чем не обвинив руководство. Все еще не хотелось окончательно разрывать все связи с компанией, в которой работал десять лет. Кострома — город небольшой, еще не раз пересечемся.

Завонил телефон. Поднимая трубку, увидел номер Леонида Васильевича.

Добрый день.

Добрый. Голос бодрый, не унываешь!

Не уверен, что это натуральная бодрость, а не влияние произошедших изменений.

Может, и так. — задумчиво произнёс профессор. — Пойдешь на прощание с мужем Полины? — он замялся, вспоминая отчество.

Пойду, хоть и не хочу. Скажу больше, меня мутит от одной мысли об этом.

То, что мутит, это хорошо. То, что пойдёшь, тоже хорошо. Кровожадные у вас пожелания, профессор. — усмехнулся я.

Появились какие-то новые просьбы? — ушёл от ответа

Леонид Васильевич.

Интересно. – я задумался. – Мне бы для тренировок что-то. В кабинете очень тесно и неудобно.

Подумаю, чем тебе помочь. Есть ещё что-то?

Заберите мои возможности и отпустите домой – пошутил в ответ.

Хорошо бы иметь такую возможность. – почти серьёзно ответил профессор. – Обед закончился. У меня ещё одна пара со студентами. Будут вопросы, пиши. До свидания.

До свидания, профессор.

Спокойно обдумать всё, что я услышал, мне не дали. Позвонила Людмила Ивановна и предложила пройти к Полине Аркадьевне, а потом к её супругу. Его разместили на первом этаже нашего здания, в самом дальнем от нас помещении. Не хотелось присутствовать при его смерти. Да и прощание — событие очень интимное, но мир изменился, надо думать о том, как в нем выживать. Чем быстрее ученые найдут ответы на возникшие проблемы, тем меньше погибнет людей.

С такими невеселыми мыслями спустился на второй этаж. Баба Поля сидела на кровати. Она как-то вся уменьшилась, плечи опустились, взгляд потерявшего надежду человека. Новость о состоянии мужа придавила её.

Здравствуйте, баба Поля.

Здравствуй. – Из нее как будто весь воздух выпустили. Слова давались с трудом.

Я остановился, не зная, что сделать. Мне стало так жаль

эту пожилую женщину, попавшую в худшую из возможных ситуаций. Жить с парализованным мужем в пустой деревне, ежедневно заботиться о нем, содержать дом и хозяйство... Это какой силой нужно обладать... А тут это проклятье. Забравшее всё, что у неё оставалось. Хотелось развернуться, убежать, требовать вернуть всё на свои места. Не знаю, что бы я сделал, но баба Поля подняла на меня глаза и попросила:

Помоги.

Я тут же протянул руку, помог встать. Аккуратно придерживая, повёл в сторону лестницы. Шли долго. Она не висела у меня на руках, не рыдала, но каждый шаг давался с огромным трудом. Не получалось сосредоточиться. Это не моё горе, почти не знакомые люди, но как же мне не хотелось здесь находиться. Не дай бог самому оказаться в такой ситуации. Может, легче было бы идти после смерти мужа бабы Поли, но она хотела его увидеть, попрощаться с ним. Хоть и понимала, что это ускорит его смерть.

Как бы медленно мы ни шли, конец нашего пути оказался перед нами. В палате, на больничной кровати с многочисленными приспособлениями, назначения которых я не понимал, лежал старик. Худой, немощный, без сознания. К нему шли трубки для подачи воздуха, капельница и ещё что-то. Даже у дверей было слышно, как в его лёгких что-то всхлипывало. Я подвел бабу Полю к кровати. Мы молча стояли несколько минут. Потом старик начал прерывисто дышать, несколько

ко раз тяжело и странно вздохнул и расслабился. Баба Поля держала умершего за руку, по её лицу текли слезы.

Мы так и стояли возле покойного. Старушка еще больше ослабла. Я решил не оставлять ее возле умершего мужа. Взял бедную женщину за руку и повёл в палату. Шли даже медленней, чем спускались сюда. Приходилось поддерживать пожилую женщину под локоток, ее ноги сами собой подгибались.

Ты иди, иди. Мне нужно побыть одной. - бесцветным голосом произнесла баба Поля, стоило нам зайти в ее палату.

Чем я могу помочь? – она тяжело вздохнула.

Иди.

Поднялся к себе. Навалилось странное желание — выпить. Как минимум за упокой. Чтобы окончательно не впасть в уныние, включил на ноутбуке старые советские мультфильмы. Попробовал переключить внимание на них. Потребовалось несколько серий, чтобы смягчить гнетущее настроение. Внутреннее напряжение требовало двигаться, идти куда-то, а лучше бежать. Почти полчаса я активно выполнял упражнения, максимально концентрируюсь на каждом элементе. Нашел видео упражнений с высокой интенсивностью и старался все повторить.

Раздался звонок. В последнее время я страдал от дефицита общения, но сейчас мне не хотелось отвечать.

Петр, как самочувствие? – звонил Анатолий Васильевич. Голос усталый и печальный.

Если спрашиваете про изменения, то я их не ощущаю.

Понятно. – Вздох – Неприятная ситуация, но мы обязаны были попробовать.

Как это переносят другие? Как только представлю себя в подобной ситуации...

Не надо представлять, только депрессию получишь.

Справлюсь. Интенсивные тренировки заряжают бодростью и не дают унывать. Мне кажется, что меняется физика тела.

Мы тоже обратили на это внимание, но требуется подтверждение. Статистика и мнение профессионалов.

Двумя руками за. – Перспектива поучаствовать в каком-то деле радовала. Надоело сидеть в одиночестве.

Как только решим вопрос с безопасностью, выведем тебя на свежий воздух. – Подумав, он добавил. – Леонид Васильевич просил помочь с тренировками. Беговую дорожку привезут завтра. Также установим в коридоре турник.

Спасибо. Если я правильно понял, то пока, останусь тут? – Это место, казалось, гораздо лучше дачи или палатки.

На какое-то время. Сам понимаешь, тебя не просто разместить так, чтобы не навредить людям. Ещё и под других инициаторов требуется выделить место. Ни один из сорвавшихся так и не пришёл в себя. Исследования продолжаются.

Есть что-то новое?

Ничего, как и у сорвавшихся.

Медикаменты не помогают?

Нет. Пробуем различные сочетания гормонов и успокои-

тельных. - Голос изменился. - Если вопросов больше нет, то мне пора.

Спасибо. До свидания.

Ничего нового, только предположения. Я соскучился по дому, по родным. Что-то постоянно нервировало, кажется, сказывалась нехватка живого общения. Кабинет давил пустотой и одиночеством.

Новый звонок прервал грустные мысли. Звонила Оля.

Привет, дорогой! А мы уже все дома. Сейчас включу видео. Готов?

Здравствуй! Конечно! – радуясь, перебиваю ее приветствие. – Включаю.

Здравствуй, папочка! – хором здороваются дети. – Как у тебя дела?

Скучаю, очень хочу домой, к вам.

Мы тоже скучаем, приезжай скорее.

Не могу. У меня новая работа, и в ближайшее время я буду очень занят.

Почему? Странное у тебя рабочее место, на больницу похоже.

Все расскажу, когда приеду домой. Лучше расскажите, что в школе и как дела дома. – мордашки детей поскуchnели, Оля, наоборот, хитро улыбнулась.

В школе все в порядке. Ваня немного ленится, но в основном четверки. Играли в футбол, его класс лучший в параллели.

О! Сколько голов забил?

Я на воротах стоял, – смутился Ваня, – в финале отбил три мяча. Упал один раз так, что синяки на ноге и на руке. После этого мы выиграли.

Молодец! Синяки быстро пройдут, а игру надолго запомнишь.

Знаю, жаль, что видео никто не снимал.

Это да... С удовольствием бы посмотрел.

А ещё он дома помогает. – Оля треплет непослушные волосы Вани и нежно улыбается.

Мужчина дома. – Смущение сына радует. – Как успехи у Наташи?

У меня всего две четверки! – сразу похвасталась дочка.

Остальные тройки?

Папа! – возмущенно и с ноткой обиды. Оля и Ваня заодно смеются, Наташа, не выдержав, улыбается.

А кроме учёбы, чем еще можешь похвастаться?

Я суп научилась готовить.

Умница, приготовишь, когда приеду?

Хорошей хозяйкой вырастет, – улыбнулась Оля. – Дети, нам с папой надо поговорить.

Ну мам! – расстроилась Наташа. Спорить не стала, но уходила демонстративно надув губки. Ольга посерьезнела и оглянулась.

Сегодня приезжал человек, рассказал, странную историю. Ты сейчас в больнице?

Да.

Все так плохо?

Как сказать... Этим вопросом занимаются специалисты. Сроков решения нет.

Значит, ты не знаешь, когда сможешь приехать домой?

Не знаю. Наверное, смогу приехать на короткую встречу, но есть риск... Да и расставаться, будет тяжело.

Мы соскучились. – с грустью сказала Ольга. – Неужели все так плохо?

Да. Я очень много видел за последние дни. Поверь, если бы я мог, то уже сегодня рванул домой. Я вас очень люблю. – На глазах Оли появились слезы, веселье из голоса пропало.

Что нам без тебя делать?

Я найду способ вернуться домой. Какое-то время будем общаться, как сейчас. Мы вместе, мы семья и любим друг друга. – Оля еле заметно грустно улыбнулась.

Целую, очень жду. Пока.

Пока.

Связь прервалась. Оля была расстроена, но явно понимала, что я не просто так не возвращаюсь. Не хотела реветь перед камерой. Всегда по-женски правильная и такая ранимая. Сердце защемило от нежности. Чтобы отвлечься, снова начал повторять упражнения из видео. Нашёл ещё один видеоурок. Молодой человек активно демонстрировал свои возможности, требующие хорошей подготовки. Надо придумать еще что-то, чтобы как можно быстрее вернуться домой.

Видимо, придётся переступить через брезгливость и некоторые табу, при этом стараясь остаться человеком. Оле явно многое рассказали, но только то, что требовалось, чтобы успокоить. Остальное расскажу сам, когда вернусь.

Тренировался вплоть до ужина. Гигиенические процедуры отложил на потом, еда вкусней, пока горячая, а душ рядом, подождет. На ужин принесли овощное рагу с котлетой, большой кусок запеканки. Два термоса: один с какао, второй с чаем.

Вечер пятницы намекал на уход большей части персонала на выходные. Звонков не ждал. Можно спокойно заниматься изучением новых материалов. Но прежде отправился в душ. Никогда не был особым фанатом водных процедур, но и физически столько не занимался. При этом помывка тоже своего рода удовольствие, от которого глупо отказываться.

Ознакомление с новой информацией отложил еще на несколько минут, тщательно записав события дня в дневник. Проверил почту. От профессора пришла очередная ссылка. Я ожидал чего-то нового по измененным, и он оправдал мои ожидания. На первом видео молодая девушка, показавшаяся мне мексиканкой, переносила небольшие предметы с помощью телекинеза. Предметы в эксперименте казались в два-три раза меньше куриного яйца и на расстоянии двух-трех метров падали, как будто теряли опору.

Второй ролик про старика азиатской внешности. Он зажигал и тушил маленькие огоньки. Складывалось впечатле-

ние, что снимался фокусник. Уж больно театрально он действовал.

Третий ролик вызывал не меньше вопросов. Молодой негр уставился на стакан с водой, почти две минуты смотрел на него, затем выпил воду. Пришлось несколько раз пересмотреть видео и признать, что не понял смысл снятого и почему его выложили с остальными.

Сложилось впечатление, что силы у людей со сверхспособностями не велики. Еще меня беспокоило предложение, что их не получится усиливать тренировками. Я так и не почувствовал изменений в себе. Тоже мне, сверхчеловек... Попробовал взглядом сдвинуть лежавшую рядом ручку, безрезультатно. После этого начал пробовать создать огонек, лед, поток воздуха и электрический разряд, и ничего не добился. Похоже, это не моё. Осталось понять, что я могу. Интересно, как другие обнаруживают свои способности? От непривычного напряжения даже вспотел. Что ещё можно попробовать?

Внезапный звонок заставил вздрогнуть от неожиданности. Начало десятого в пятницу. Я ошибся, когда решил, что все разошлись по домам.

Петр, – голос у Людмилы Ивановны дрожал от волнения. – Спустись, пожалуйста к Полине Аркадьевне. У неё что-то случилось.

Чем я могу помочь? – я уже вышел из комнаты и торопился вниз.

Для начала, зайди в комнату. Она сегодня потеряла мужа. Аптечка есть? – на лестнице тускло светились несколько ламп.

Да, в палате в тумбочке. Мы уже едем.

Баба Поля лежала на кровати. Воздух перед её лицом странно подрагивал. Глаза старушки не мигая смотрели на это явление. Она очень слабо дышала, я даже не сразу увидел, еще жива. Промелькнула мысль: «Живи, живи, баба Поля. Держись, помощь уже едет. Странно, что не прислали дежурных из соседних зданий». Попытался растолкать старушку, безрезультатно. Единственное, чего добился, воздух перед ней перестал вести себя странно.

Дыхание очень слабое. Кажется, она без сознания. Что мне делать?

Жди, минут через пять будем. Тонометра в палате нет. Непонятно, что с ней произошло.

Лекарства из аптечки?

Нет.

Я нервничал. Очень хотелось помочь, но знаний не хватало. Спустя минуту глаза бабы Поли остекленели. Я даже не успел испугаться. К палате уже бежали несколько человек.

Петр, поднимись к себе.

Иду. Она только что умерла. Может, можно еще что-то сделать.

Поднимаясь к себе, думал о произошедшем. У бабы Поли появилась какая-то сила. Старушка не смогла справиться с

потрясениями этого дня. Внутри крепла уверенность, не реанимируют. Мир изменился, и всем срочно нужно адаптироваться, иначе человечество вымрет.

Начала накатывать усталость. Сел перед ноутбуком, включил классическую музыку. Требовалось снять напряжение, убрать негативные мысли. Долго сидел в странном оцепенении. Раздался звонок.

Да.

Она умерла. Мы ничего не смогли сделать.

И жили они долго, и счастливо, и умерли в один день. Не так уж и хороши концовки сказок в реальной жизни.

Депрессия?

Устал очень. Баба Поля мне понравилась.

К тебе подняться?

Нет. Мы и так контактировали, не рискуйте. Со мной все будет в порядке. Сейчас лягу спать.

Хорошо. – опустошенным голосом произнесла Людмила Ивановна. – Звони, если что.

Обязательно. До свидания.

День тринадцатый.

Сил идти умыться не было. Лёг прямо в одежде, укрывшись одеялом. Сознание отключилось мгновенно, пропало всё. Я понимал, что сплю, но было темно и пусто, как в космосе. Потом начал проявляться город, знакомый и привычный. Тёмный, пустой и при этом живой. Появилось странное

ощущение, что могу сделать что-то, и поиск дороги домой станет легче. Вот только нужно понять, какое действие от меня требуется. Замер и начал осматриваться по сторонам. Что можно изменить? Стать сильнее? Что это даст? Возможно, смогу открывать двери и окна окружающих домов, никак не приблизившись к своему. Стать быстрее – изучение города займёт чуть меньше времени. Значит, нужно научиться находить путь. Как это сделать? Сосредоточился на этом желании, компас не появился. Можно было усилить обоняние, но я не знаю запаха нужного дома, да и город большой, даже собака не учует. Можно ли договориться с тем, что скрывает тьма? Интересный вариант, но даже если получится, с чего я взял, что оно знает про мой дом? Что ещё можно придумать? Надо немного усилить свои органы чувств, а то вижу на несколько метров и то нечётко. На этом и сосредоточился. Ощущение возможности изменений ослабло, но не пропало. Подумав, решил усилить то, что усиливал в прошлый раз. Проснулся.

На улице темно, на часах три ночи, я выспался. Не включая свет, осмотрелся. Темно, но при этом не так, как это должно быть в три ночи. Ощущение искусственной подсветки, предметы чёткие, с непривычными оттенками. Мир не серый и не чёрно-белый. Местами выделяются более светлые дорожки, возможно, провода в стене. Вдалеке проехала машина. Слух не усиливал, но каким-то образом услышал тихий звук.

Принюхался, ни одного нового запаха не ощутил. Обоняние не изменилось. Осязание тоже. Вкусовое восприятие проверил на крекере — ничего. Задумавшись, уселся, пытаюсь понять, что ещё проверить.

Тело требовало еды и физических нагрузок. Доел всё, что осталось в комнате. По привычной схеме сделал зарядку. Очень легко, не запыхавшись. Надо и дальше наращивать нагрузки, чтобы видеть прогресс.

Запустил ноутбук, зашел на сайт. По бабе Поле информацию ещё не обновили. Сам внес информацию обо всем увиденном перед её смертью, особенно про висевшее в воздухе нечто. Подумал про природу этого объекта, слишком много вариантов. Дополнил информацию о себе. Не стал описывать изменения чувствительности глаз. Решил оставить хоть что-то неизвестное кураторам. Возможно, это повысит шансы моего выживания. Новое усиление явно связано со смертью бабы Поли и ее супруга. Значит, мои сверхспособности влияют на происходящие изменения тела.

Открыл информацию по России. Стрижа все еще не нашли, что не удивило. Сидельца не трогали. Руководство места его заключения ожидаемо нервничало. Да и места под его содержание выделили много, что не способствовало эффективному содержанию других заключённых.

Появились подробности по происшестввиям и четыре новые папки. В Ростове после обследования пожара эксперты установили, что погибших жестоко убили. Расследование

продолжалось. Во втором случае, пропали четверо рыбаков. На берегу Рыбинского водохранилища обнаружили тело одного из пропавших. Его сильно избили и покусали минимум два человека. В следующей папке описывалась авария на высоковольтной подстанции. Двое сцепились мертвой хваткой, замкнув собой провода. Все три случая лишь косвенно относились к феномену срыва. В последней папке выложили видео, как пятнадцатилетнего парня буквально разорвали родители. Смотреть не стал, не люблю кровь и изуверства. При задержании вызванные на шум полицейские стреляли на поражение. Отец умер в реанимации, мать откачали. Не дай бог, придет в себя. Как после такого жить?

Посмотрел информацию по бывшим республикам СССР, набралось более двадцати подозрительных инцидентов. В трех могли выжить инициаторы. Спецслужбы искали подробности происшествий. В случае обнаружения инициаторов, их необходимо вывозить к нам для изучения.

Полиция в США не смогла скрыть обнаружение десяти тел жестоко изуродованных молодых девушек. По горячим следам начались поиски преступника, а тот не слишком активно скрывался. Маньяк у себя в подвале держал несколько девушек. После срыва те попытались его убить, но ничего не получилось. Осознав свои новые возможности, маньяк затащил в машину несколько подростков. Трех сразу убил, ещё двоих загнал в подвал. Тела, не маскируясь, вывозил на свалку, где и попал в поле зрения полиции. В процессе за-

держания не только отстреливался, но и кидал что-то крайне неприятное в спецназ. О количестве жертв информацию не нашли, но, предположительно, погибло более пятнадцати человек.

Следующим регионом для изучения выбрал Китай. Пропустил раздел, в котором погибли инициаторы. Ещё пара инициаторов выжили. Оба находились под присмотром врачей. Один лежал в реанимации, второй шел на поправку, отделался несколькими переломами и сотрясением.

Появились подробности по инициаторам, отбившимся от сорвавшихся. Всего четырнадцать человек. Семь ничем особым не выделялись. Сбежали от нападавших или смогли их нейтрализовать, при этом не убив. Двое убили по одному нападавшему. Женщина столкнула мужа с лестницы, парнишка отвел руку отца, и тот неудачно упал, пробив голову. У женщины появилось нечто похожее на предвидение, на одну-две секунды. Парнишка заставлял предметы светиться. Способности женщины мне понравились, даже несколько фильмов вспомнил, где герои могли что-то подобное.

У оставшихся всё оказалось крайне по-разному. Они тоже стали обладать сверхспособностями. Линза неизвестной природы, висевшая в воздухе, электроразряд, похожий на статическое электричество, изменение громкости звуков, создание иллюзий и очень слабое лечение с помощью миниатюрных «молний». Все способности продемонстрировали на видео. Любопытно, но ничего серьёзного. Сомневаюсь, что

их стоило усиливать, особенно такой ценой.

Появились довольно подробные предположения об вариантах усиления способностей. Все соглашались, что смерть приносит нечто, идущее на усиление. Очень похоже на игровой контент, и это пугает. Еще одно объяснение предполагает скачок эволюции. Были и те, кто обосновывал изменения побочным эффектом от эксперимента, не уточняя суть самого эксперимента. Нашлись и версии про вмешательство инопланетян или высших сил.

За ознакомлением с информацией и попытками ее осмыслить пришло время завтрака. Сходил за ним. Большая порция перловой каши, два термоса с чаем и цикорием, полбуханки белого хлеба и пачка печенья. Ел с удовольствием. Обдумывал планы на новый день. На улице пасмурно. Что-то говорило – день будет непростой.

Сидеть в кабинете утомительно, как заключенный под стражу, но без стражи. Хотя территория охранялась и, вероятно, усиленно. Хотелось размять ноги на свежем воздухе. Даже морозящий дождь не воспринимался как помеха. Вот только нервировать людей своим появлением на улице и подвергать их опасности — глупо.

Посмотрел несколько старых добрых мультфильмов. Улучшил себе настроение. Пролистал новости, выискивая информацию о срывах, её старательно подчищали, но косвенные следы оставались. Слишком резонансными, в большинстве случаев, оказывались обстоятельства срывов. На-

шел несколько подозрительных случаев и скинул по ним информацию в базу. Пусть аналитики проверяют.

Провел комплекс упражнений, увеличив количество подходов в полтора раза. Легко справился с нагрузкой, после чего направился в душ. За время, пока приводил себя в порядок, позвонил профессор. Пришлось перезванивать.

Доброе утро, профессор.

Доброе, Петр. Как дела? Есть новые в способности? Китайцы утверждают, что самому убивать не обязательно, достаточно находиться рядом с умирающим.

Леонид Васильевич, у меня ничего нового. Стал ещё выносливей, вероятно, сильнее. Во сне все тот же город и тьма. Совсем забыл, вчера, после возвращения в кабинет, я очень устал, еле до койки добрался. Сегодня проснулся в три ночи, отдохнувшим и свежим. Думаю, теперь мне требуется гораздо меньше времени для сна.

Возможно. С твоей просьбой все решили, завтра привезут беговую дорожку, а в понедельник все остальное. Проведём измерения твоих физических возможностей.

Спасибо, профессор.

Можешь переехать в другое помещение. На данный момент ты один в этом здании.

Мне и тут нормально. Хотя тот, кто носит еду, вероятно, не слишком доволен.

Это не самая большая наша проблема.

Третий этаж должен быть более безопасным для окружа-

ющих.

Согласен, тогда оставайся на том же месте. – Он задумался. – Как тебе информация от китайцев?

Прочитал про выживших. Количество случаев ожидаемо больше, чем в России. Удивляет количество выживших. Как по мне, изменённых должно быть в несколько раз больше.

Китайцы на удивление быстро сообразили, что происходит какая-то чертовщина. Наши по началу даже заподозрили, что у них все началось раньше, но нет. Помогли системы видеонаблюдения, которые они устанавливали в ковид, и социальный рейтинг. На излишне нервных быстро реагируют. Могли, конечно, предоставить не всю информацию.

Понятно.

Многие сведения подтвердились. Взаимодействие активно расширяется.

От меня что-то требуется? Устал сидеть в четырёх стенах.

Мы думаем, как решить эту проблему. Возможно, разрешим прогулки по определенному маршруту.

Хорошо. Может, ещё что-то поручите?

По моему профилю ничего нет. Уточню у остальных.

Спасибо. – Мне не хватало общения, движения и многого другого. Хотелось занять голову чем-то полезным, а то какие только мысли не приходили.

Смотрел по другим странам?

Штаты и поверхностно Европу. Слишком много неприятных описаний. Думаю, по странам Африки и Южной Аме-

рики достоверной информации будет немного.

Именно с достоверностью проблемы. Информации очень много, но в некоторых странах резня идет такая, что выделить среди происходящего срывы крайне сложно. Расширяем группу аналитиков, но это требует времени.

Профессор, у меня нехорошее предчувствие.

Есть что-то определённое? – забеспокоился он.

В том-то и дело, что ничего определенного, на душе тяжело. На фоне приподнятого настроения в последние дни это странно. Профессор некоторое время, задумавшись, молчал.

Не нравится мне твоё предупреждение. Не замечал за собой способностей к предсказанию?

Ничего подобного.

Все равно предупрежу аналитиков, пусть проверят информацию. Появятся какие-то мысли, сразу звони.

Хорошо.

Разговор прервался. Очевидно, сам того не желая, я напугал профессора. Мое напряжение тоже выросло. Вот только сделать с этим ничего не могу. Может, зря всех взбудоражил?

Для успокоения включил новости, начал с зарубежных сайтов. Ничего интересного. Прошёлся по соцсетям. Их модерация шла с запозданием, и разные происшествия просачивались значительно чаще. Правда, и искать оказалось сложнее. В нескольких видео заметил неадекватное поведение людей. Несколько однозначно расценил как поведение

сорвавшихся. Их действия легко спутать с поведением наркоманов. Они набрасывались на всех прохожих. В одном из роликов нападавшего называли зомби. Это единственное слово, которое я смог распознать. Вокруг стояла дикая паника, большинство людей просто бежали, хотя могли остановить троих нападавших. У одного в руке был кухонный нож, у второго — камень размером с половину кирпича, у последнего вообще ничего в руках не было. Его одежда пропиталась кровью. Снимавший вопил как сумасшедший, потом бежал, размахивая телефоном.

Я сидел, обалдев от увиденного. Привычка смотреть зрелищные фильмы — это одно, реальные съемки — совершенно другое. На автомате скачал ролик и разместил в одной из папок. Просмотрел еще несколько видео. В большинстве запечатлены обычные преступления. По двум возникли сомнения.

Раздался звонок. Профессор был необычайно возбужден.

Петр, ваши предчувствия оправдались. — Он даже перешел на официальный тон. — По всему миру идет волна срывов. Только у нас, более двадцати вызовов полиции и скорой, все имеют характерные описания. Мы опасаемся паники и лавинообразного ухудшения ситуации. Есть ещё какие-то предчувствия? Может, появились мысли о происходящем?

Леонид Васильевич, я посмотрел несколько видео в соц-сетях с явными признаками срыва. Другой информации или

предчувствий не появилось. Поведение сорвавшихся для меня, как для обывателя, похоже на поведение буйных или наркоманов. Могу предложить осуществить массовую рассылку симптомов, предшествующих срыву. Можно сослаться на действие наркотика или психотропного препарата

Это мысль. Обязательно обсужу с коллегами. – Голос чуть успокоился, напряжение снизилось. – Как думаете, дальше будет только хуже?

Не знаю. Если научимся вовремя вычислять таких, как я, то сможем свести к минимуму количество смертей. Подскажите, на АЭС приняли меры предосторожности?

На всех потенциально опасных объектах проведена работа со службами безопасности и руководством. На АЭС, слава богу, сорвавшиеся ничего сделать не смогут, там защиту не дураки строили. А в их состоянии, даже если они что-то знают, сложные задачи не решаются. Хуже в других отраслях, но мы над этим работаем.

Хорошо. – У меня отлегло. – Другие страны должны сделать аналогичные выводы.

По нашей информации, большинство крупных стран, провели такую работу.

Значит, сможем избежать крупных техногенных катастроф.

Надеюсь на это. Есть еще предположения?

По срывам – нет. Профессор, можно мне увеличить рацион? Я много двигаюсь, а в три ночи очень хочется переку-

силь.

Это не проблема. Передам.

Спасибо.

Снова тишина и одиночество. Только тут понял, что нужно предупредить семью и друзей. С Олей удастся избежать вопросов, она уже многое знает. С друзьями и знакомыми могут возникнуть проблемы, слишком нереально звучит предупреждение. Особенно если сказать, где я сейчас нахожусь.

Дорогая, уже проснулась?

Что случилось? У тебя странный голос.

Началась вторая волна нападений. Симптомы тебе должны были рассказать.

Раздражительность, агрессивность... Ты уверен? - в голосе надежда.

К сожалению. Наблюдай за детьми. Пусть знают симптомы, выучат телефоны экстренных служб. Все очень серьезно, даже страшно.

Предлагаешь никуда не ходить?

Нет, предлагаю быть максимально осторожными. Пожалуйста, предупреди своих. Тебя они быстрее послушают. Если будут вопросы, направляй ко мне. Я обзвоню своих. Как думаешь, сестра меня выслушает?

Не уверена. Если бы не её муж... Он совсем ей мозг загадил.

Я все же попробую, попытка не пытка. Я очень вас люблю.

Надеюсь, вся эта хрень вас не коснётся.

Уже коснулась, – усмехнулась Оля, – ты же не дома.

Ты права, но я про другое.

Я знаю. Береги себя. Ты нам очень нужен.

Она положила трубку. Очень похоже, что я напугал супругу. Не предупредить — значит подвергнуть семью дополнительной опасности. Подготовился к разговору с сестрой. Набрал её номер, но она не подняла трубку. Начал писать в Телеграм, вот только текст не складывался. Получалась чушь, которую сестра высмеет и ни за что не поверит. Как быть?

Позвонил лучшему, со студенческих времен, другу.

Толя, привет!

Привет. Давно тебя не слышно.

Это да. Как жизнь? Что новенького?

Дел по горло. На кухне ремонт делаю.

Сильно отвлекать не буду, отнесись к моим словам максимально внимательно. Прозвучит как шутка или бред.

Постараюсь, – настороженно сказал он. – Что случилось?

В разных местах появляются психи. Очень опасные. В сети их сравнивают с зомби, но они ошибаются. Можно сравнить с наркоманами, но тут всё сложнее, хоть и близко к правде. Они очень агрессивные, нападают на всех. Перед этим, за несколько дней, повышается раздражительность, снижается концентрация. При этом они не заразны.

Действительно, похоже на бред.

Запоминай. Первый признак: повышенная раздражитель-

ность, переходящая в неконтролируемую агрессию. Второе: невменяемость, они не реагируют на внешние раздражители, такие как боль. Сходство с наркоманами или зомби. Держись от таких на максимальном расстоянии. Почувствуешь у себя необоснованную раздражительность — уезжай от всех подальше и сообщи в полицию.

И все? – удивление в голосе.

Все. Других признаков не знаю, их может и не быть.

Понял, принял. Ты меня напугал.

Хорошо, если так, – усмехнулся я. – Лучше запомнишь. Надеюсь, тебе это не пригодится. Больше не отвлекаю. Хотя стой.

Что-то ещё?

Семью тоже предупреди.

Я запомнил.

Пока, удачи и привет семье.

Своим тоже передавай.

Сделал десяток похожих звонков, сразу чувствовалось недоверие с той стороны. Все попытки дозвониться до сестры проваливались. Должна же она понимать, что я не просто так настойчиво пытаюсь до нее дозвониться.

Составил текст сообщения, несколько раз перечитал, после чего отправил. Шанс, что поверит, не велик, слишком сильно разругались в последний раз. Ее мужа не устраивала политика нашей страны. Он буквально молился на запад. Я проголодался, как раз наступило время обеда. Удивительно,

сколько времени тратится на никому не нужные расспросы и уточнения. Деловое общение в этом плане имеет ряд преимуществ. Зато нашел повод пообщаться с важными для меня людьми и предупредил их о новой опасности.

Беговую дорожку ещё не привезли. Обед принесли в значительно большем объёме. Рыбный суп, пюре с печенью, чай, хлеб и два больших куска пирога с творогом. Наелся до состояния тюленя.

Пока обедал, обдумывал, стоит ли продолжить обзванивать знакомых или заняться чем-то другим. Решил совместить приятное с полезным. Пролистал новые сообщения в соцсетях. На затылке начали шевелиться волосы, десятки, если не сотни видео с нападениями из разных стран. Включил один из роликов, да, это был срыв. Азиатская девушка набрасывается на свою ровесницу, пытаясь задушить. Ролик оборвался с ошибкой сервера. Сервер перестал работать. Все социальные сети либо не работали, либо не воспроизводили видео. Кто-то пошёл по жёсткому пути модерации. Можно подумать, что действия владельцев сетей были заранее согласованы.

Немного размялся. После этого зашёл по ссылке посмотреть, что нового разместили аналитики. В папках царил бардак. Видео скачивались без разбора, явно в спешке, чтобы до ограничения получить максимум. Просматривать всё это... Количество эпизодов пугало. Возникло желание позвонить домой и попросить семью никуда не выходить. Понимаю, что

даже десятки тысяч срывов по всему миру — это капля в человеческом море. Но на душе ворочалось что-то первобытное, оно не соглашалось с доводами разума. Хотелось вырваться из изоляции и бежать к семье. Набрал Романа.

Здравствуй.

Привет. — голос у майора усталый и печальный.

Совсем времени нет?

Для тебя найдётся. Что-то случилось?

То же, что у тебя и профессора. Хочу уточнить, насколько выросло количество срывов. На сервере столько всего разместили. Соцсети заблокированы.

Выглядит страшнее, чем на самом деле. По России около полусотни подозрительных инцидентов. Проверяем. На волне паники разные неадекватные личности выложили огромное количество роликов из других стран, преступления, попавшие на камеры несколько лет назад, фрагменты фильмов и даже игр. Сам понимаешь, разгребать будем долго. — напряжение немного спало, зудящее желание бежать домой начало отпускать.

Спасибо, Роман. А то уже паниковать начал. Семью предупредил, но сам понимаешь.

У тебя двое?

Да.

У меня дочь. После развода осталась с бывшей.

Сколько лет?

Восемь, во второй класс пошла, отличница.

Береги её. Дети - наше все.

Согласен. За нее любому глотку перегрызу.

Не буду больше отвлекать. Помогу с просмотром скачанного.

И то польза. Дел по горло. Пока.

Попил, чая из термоса, снова зашел в папку с новыми видео и начал просмотр роликов. Их оказалось на удивление много, больше трех сотен. Пришлось выделить несколько папок для фильтрования.

Роман оказался прав. Большинство видео оказалось не связаны с феноменом срыва. Сколько гадостей люди снимают, а потом выкладывают в сеть. Хорошо, что далеко не все требовалось просматривать до конца, чтобы понять, имеет ли видео отношение к феномену. Периодически возникало несвойственное мне желание выпить. Никак не получалось воспринимать происходящее на экране отстраненно. В большинстве случаев погибали один-два человека, после чего снимавший уносил ноги. Видео с иностранцами скидывал в одну папку, русскоязычных — в другую.

Насчитал троих выживших инициаторов, хотелось надеяться, что ошибаюсь в расчетах и их больше. Инициаторы редко попали на видео. Почти три часа ушло на просмотр выложенного. Я делал небольшие перерывы на приседания и отжимания. Большая часть видео – короткие, низкого качества, снятые со странных ракурсов. Их приходилось пересматривать по несколько раз. Кроме того, я сравнивал пове-

дение обычных преступников и сорвавшихся. Последние отличались решительным натиском и жесткостью, без лишнего садизма и эмоций. Теперь стало понятно, как их отличать от обычных людей. Подобных мне оказалось невозможно распознавать. Поведение оставалось обычным, а сверхспособности не проявлялись.

Только сейчас я сообразил, мне не хватает электрического чайника. Воду передают, про остальное забыли. Звонить и отвлекать такой ерундой не стал. Оставил себе на столе записку с напоминанием, добавив чай с печеньем. Попил воды и занялся разминкой. Все тело онемело, как после длительного ожидания без движения. Больше получаса выполнял упражнения в высоком темпе и все равно не вспотел. Никакой усталости. Сходил в душ. Интересно, сколько требуется времени, чтобы появилось ощущение усталости? Пошёл проверить, что принесли на ужин. Большая порция макарон, пара сосисок, чай в термосе и выпечка к нему. Увиденное за день не испортило аппетит. Видимо, таковы особенности измененного организма. Те несколько смертей, с которыми я столкнулся за последнее время, воспринимались отстраненно, словно это случилось не со мной.

Позвонил домой.

Привет, как отдыхаете?

Кино смотрим, – ответила Оля. – На улицу не ходили. Самочувствие и настроение в норме.

Это хорошо. Как фильм?

Про супергероев. Детям нравится. - Оля не слишком любила фантастику, но при этом хорошо относилась к сказкам и фэнтези. Тем забавней воспринимались реальная ситуация.

Удалось поговорить с твоими?

Да. Мне не поверили. Отец сказал, что мне мозг засрали мошенники – сектанты.

Ожидаемо. Ты умница. Не переживай. Они станут острей. Заметила, в соцсетях не работает видео?

Да. Это из-за... – она замаялась – Того, о чем я думаю?

Да. Там всякое начали выкладывать. Волосы на голове дыбом встают. Владельцы сетей, видимо, испугались. Удивительно.

Так страшно?

На видео - да. На волне паники, какие-то уроды, выложили много старья. Новых роликов тоже хватает, но большинство не относится к проблеме.

Что мне делать?

Веди себя так, как будто поздно вечером идешь по незнакомому району.

Поняла. – Она вздохнула. – Как бы я хотела, чтобы ты был дома.

Я тоже...

После разговора немного размялся, проветрил помещение. В голове крутились мысли о дальнейшем развитии событий. Первопричина мне не известна, она влияет на проис-

ходящее, но не влияет на мою цель – вернуться домой. Многие люди хоть раз задумывались о получении какой-то силы. При этом все хотели бы что-то определённое. А тут... Способности оказались с большим количеством ограничений. При этом складывалось ощущение, что они специально придуманы, чтобы оторвать изменяющего от дорогих ему людей. В идеале он сам убьёт наиболее близких. Извращенная логика, пугающая. Если это влияние разумных, кем бы они ни были, возникало желание отомстить за невинные смерти и искалеченные судьбы.

Удивляла особенность с повторяющимися снами. Индивидуальные сюжеты снов, но одинаковые по сути. Игрового меню нет, что, вроде, снижает вероятность участия в игре. С другой стороны, такие сны ненормальны, а значит, именно в них нужно искать подсказку к разгадке феномена срыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.